

*Эльнур Аскеров
Эльнур Ахундов*

**ОТЕЦ
ХАЙЯМ**

*Эльнур Аскеров
Эльнур Ахундов*

ОТЕЦ ХАЙЯМ

ГЯНДЖА - 2006

Смерти меньше
всего боятся те люди,
чья жизнь имеет
наибольшую ценность.

И. Кант

*Посвящается памяти Отца
Хайяма, жизнь которого послужила
примером для многих...*

Смерть следует за нами, кружит около нас, не покидая нас ни на одно мгновение, но почему-то мы её не чувствуем. Если бы человек почувствовал, насколько смерть близка ему, он бы сумел правильно жить.

ОТЕЦ ХАЙЯМ

*Как мы можем знать,
что такое **смерть**,
когда мы не знаем еще,
что такое **жизнь**?*

Конфуций

**ЭЛЬНУР АСКЕРОВ
ЭЛЬНУР АХУНДОВ
М52 « ОТЕЦ ХАЙЯМ »**

Гянджа, издательство

« Мир Молла Насреддина » 2006, 160 стр.

Президент общества «Мир Молла Насреддина», журналист- публицист, Эльнур Рафаилович Аскеров и писатель Эльнур Максимович Ахундов в своей книге «Отец Хайям » попытался описать жизнь выдающего человека. Этот человек в своё время являлся хранителем традиций своей нации, он посвятил свою жизнь отечеству, он жил во имя человечества и стал знаменитым во многих странах, благодаря божьему дару которым был одарён. Эта книга поможет читателям понять человека, который, пройдя через все трудности своей жизни, никогда не прислонял голову и показал облик святого человека.

Книга рекомендуется для широкого круга читателей.

М 47020600000 2006

М669(02)2006

Мир Молла Насреддина, 2006

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга, которая предлагается к вниманию читателей посвящается одному из любимцев Бога. В мусульманском мире таких людей называют овлиями и считают их священными. (Учитывая тот фактор, что *Отец Хайям* жил и творил свои чудеса в Гяндже, автор данной книги всё время приравнивает его к мусульманским святым и это не далеко от истины, ибо все знавшие считали его святым) Эти люди по рангу считаются ниже пророков, но в то же время они не обычные смертные. Прочитав эту книгу, читатели ещё раз удостоверятся, до каких высот достиг человек морально очистивший себя. Человек, который жил по правилам установленным всевышним. Человек, который чтит Бога и его пророков, который не склонялся перед людскими заботами. И за это он был удостоен внимания самого Господа.

В истории человечества было немало таких людей. Отрекаясь от мира сего, они искали истину, они добивались приближения к всевышнему. Они жили по законам божьим и не наслаждались этим миром. Они готовили себя к предыдущему миру, к вечной жизни, которую нам обещал Господь Бог. Таких людей называли по-разному. На востоке их звали абидами или же овлиями и чтили как святых. На протяжении многих

веков эти святые творили чудеса и исцеляли людей. Люди тянулись к ним со всех концов света в желании увидеть чудо, и покончить со своими недугами.

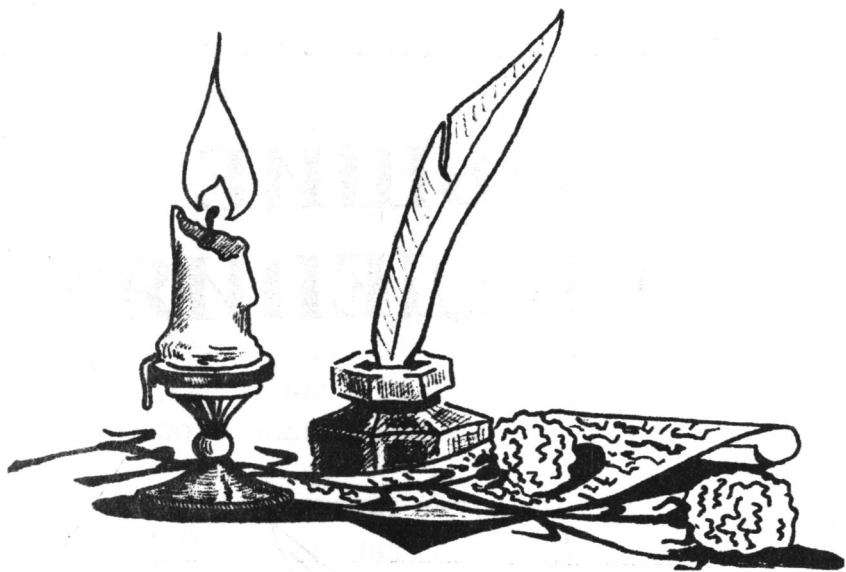
Одним из таких избранных людей был **Отец Хайям**. Несмотря на то, что он жил в Гяндже, слава о его деяниях распространилось по всему бывшему советскому союзу. Его жизненный путь послужил для многих примером.словно маяк в ночной мгле он освятил многих заблудших, помогая им выбрать верный путь Господа.

Дорогой читатель. Прочитав эту книгу, вы познакомитесь с одним из уникальных людей. Его деяния до сих пор живут в памяти многих людей. Вы узнаете как он жил, и какой жизненный путь прошёл этот выдающийся человек. Вы познакомитесь с воспоминаниями его близких, и тех людей кому он помог в трудную для них минуту. Автор уверен что, прочитав эту книгу, и с открытой душой узнав, как он жил, вы непременно в трудную минуту обратитесь к нему, к его духу. Сказав:

- « О дух приближенного Господа Отца Хайяма, помоги мне в трудную минуту преодолеть мои невзгоды ! Помоги, и делись со мною своей верой в Господа Бога наше !»

И как только вы произнесёте эти слова, вам станет легче. Вы почувствуете, что вам стало легче, ваши дела пойдут в гору, ваши невзгоды останутся позади. Автор

уверен, что после этого - ЭТА книга станет вашей настольной книгой.

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

ХРОНОЛОГИЯ ЖИЗНИ

Настоящее его имя *Хаим*. Но, учитывая то, что он жил в Гяндже его все знали как *Отца Хайяма*.

Родился *Отец Хайям* в 1926-ом году в Огузском районе Азербайджанской Республики. Позже вместе с семьёй он переехал в Гянджу. В 1938-ом году, когда ему было 12, он получил первое образование в этом же городе. Учился *Отец Хайям* в интернациональной школе, которая в те годы помешалась в мечете Джума из-за отсутствия помещений. Начиная с 1949-го года, *Отец Хайям* работал по своей профессии фармацевтом в различных районах Азербайджана и Грузии. Его работа по своей профессии продолжалась до середины 50-ых годов.

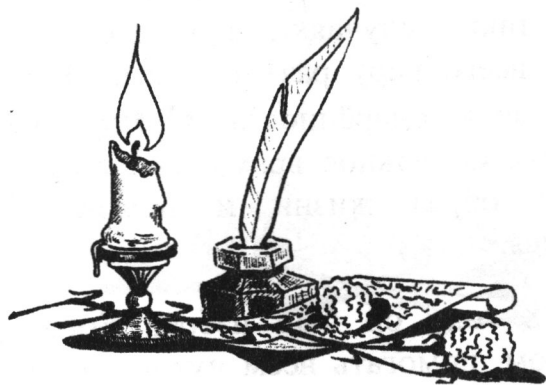
В середине 50-ых он опять вернулся в Гянджу и начиная с 1957-го начал работать фельдшером в городской психиатрической больнице. Но как нередко бывало в таких случаях, в те годы он появлялся на работе всего пару раз в месяц. Начальство же больницы, зная одарённость *Отца Хайяма*, не замечало это. Остальное время он служил Богу, ведя правильный образ жизни и помогая бедным и нуждавшимся.

В 1958 году он был избран Богом, и одарён редким даром, помогать всем нуждающимся. До 2002 года он помогал десяткам тысяч людей, пока

скоропостижная смерть не постигла его в столице Российской Федерации, в Москве. Скончался он тоже как избранник Бога в окружении пяти своих детей, восемнадцати внуков, и десяти правнуков.

Отец Хайям был похоронен в Подмосковье, на еврейском кладбище. На похороны собрались десятки тысяч людей. Почти вся еврейская общность столицы сочли необходимым провожать в последний путь столь выдающего человека. На похоронах можно было встретить несметное число азербайджанцев, которым в своё время помог **Отец Хайям**.

Да пусть земля для тебя будет пухом, и сердце твоё вознесётся на небеса, Отец! Ты помог многим, ты показал всем, как должен жить истинный верующий!

ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ ЖИВ В ПАМЯТИ МИЛЛИОНОВ

Отец Хайям. Это имя знакома почти всем в Азербайджане Его все помнят как хорошего человека, как отлично друга, как мецената, как одарённого Богом избранника, как заботливого отца своей семьи, и как просто **Отца Хайяма.** Его все в городе звали **ОТЦОМ,** ибо он был меценатом и помогал всем. Многие до сих пор утром выходя из дома, вспоминают его, обращаются к его духу, произнося его имя, просят удачного дня. И все мы, жители этого города обращаемся к его духу:

- Отец Хайям, несмотря на то, что тебя уже нет среди нас, но твой благословленный Богом дух до сих пор помогает нам. Многие из нас утверждают, что увидели твой образ в критические минуты, и твой дух помог им. Многим ты снишься и во сне ты всё время помогаешь им своими бесценными советами. Многие до сих пор горюют по твоей кончине и, обращаясь к небесам, молят твоей помощи. Был бы ты жив, опять таки помог

бы многим, и никто бы в Азербайджане не остался бы в беде.

Отца Хайяма Бог послал для Азербайджана как спасенье. Он создал в ауре своих знаний ту вершину, на которую и взобрался только он сам. Он для всех остаётся в этой вершине до сих пор. И никто кроме него не сможет покорить эту вершину. Как минимум для этого нужно жить наподобие тебя, и иметь такое же чувствительное сердце как твоё. Нужно обладать таким же острым умом, идти таким же верным жизненным путем, чтобы хотя бы приблизится к этой вершине. Мы, все знавшие тебя стремимся к этому.

ЕГО ДУХ ДО СИХ ПОР С НАМИ

Кончина настигла его не вовремя. Многие в Азербайджане ещё нуждались в его помощи. Многие ещё не успели узнать его поближе. Будто смерть ждала, что он дойдёт до Москвы. Будто косая знала, что в Гяндже он нужен всем. Будто она знала, что в Москве он будет в окружении близких и дорогих ему людей, и успеет проститься с каждым. Будто сам Господь Бог позволил Отцу Хайяму дойти благополучно до Москвы и там, в окружении близких людей скончаться.

Да он скончался. На его жизненной книге было поставлено итоговая точка. Мать его сыновей Гюллу словно потеряла крылья, которыми она порхала в течение последнего полувека. Дочь Отца Хайяма Садагат ханум больше не услышит слова «Дочь моя». Эти слова были так дороги для неё... Старший из сыновей Низами, словно потерял ту опору, на которую он опирался в жизни. Тельман стал более раздражительным, внуки его пережили

неповторимый стресс. Близкие, знакомые, родные, попрощавшись с его телом, продолжали молить его духа о помощи им. Но нельзя сказать, что он скончался. Он перестал существовать материально, продолжая помогать всем морально. Но его материальное отсутствие являлось последним аккордом его славной жизни. Его дух продолжает порхать на небесах Азербайджана, наблюдая при этом за Москвой, и Израилем. Его крылья одновременно прикрывают всех добрых и хороших людей от недугов. Он жив в воспоминаниях. Он продолжает морально покровительствовать своим близким и родным. Да поможет его столь приближенный к Господу дух всем людям. АМИН!

ВОЛШЕБНЫЙ МИР

Отец Хайям был человеком неординарного ума и редкого логического склада разума. Из его уст невозможно было услышать общие слова. Он всегда говорил чётко и конкретно, относясь при этом к каждому посетителю индивидуально. Бывшие в его приёме люди смогут утверждать, что на столе, за которым он сидел, всегда можно было увидеть одинаковые предметы. Это стакан с чистой водой, книга с чёрным переплётом, и латунная подкова с непонятными знаками. Да и ещё он сам за столом, внимательное выражение его глаз, не сосредоточенный вид, хаотичные движения, и меланхолическое настроение. Вот и все предметы, которые избавляли всех от недугов, помогали всем нуждающимся, и сотворили чудеса.

Его аура сразу чувствовалась независимо от местоположения. Будь то закрытое помещения или же открытое пространство чувствительные люди сразу чувствовали о его приближении. Во всех случаях им управляли неземные силы. К нему тянулись со всех концов советского союза, несмотря на запреты. За помощью к нему обращались представители разных религий. Многие атеисты, познакомившись с ним и увидев его чудеса, обратились к Богу, избрав верный путь жизни. Он ко всем относился одинаково.

Нередко **Отец Хайям** сам говорил обратившимся, за чем они пришли. Все удивлялись тому, как он узнал об этом, ведь они приехали сюда чуть ли не с другого конца света. Он чеканил слова, с искусством ювелира говоря при этом конкретно, что кому нужно. Бывали случаи, что собравшиеся у его порога люди наблюдали как, выйдя из дома, он отделяет и прогоняет того или иного. При этом он говорил:

- Уйди прочь из моего дома. Ты не пришёл сюда за своим счастьем. Ты пришел , просить меня сделать несчастными других. Я не вправе принять в моем доме человека с такими намереньями.

Отец Хайям сам поклонялся Богу по-своему. Являясь по национальности евреем, он не пропускал священных дней и других религий. В день траура мусульман его можно было встретить, в мечете, а по праздникам христиан он посещал православную церковь в городе.

ШКОЛЬНЫЕ ГОДА

Самой истинной и божественной книгой в мире считается лицо Человека. Чем больше человек отделяется от Всевышнего. Великих идей и помыслов, тем больше его облик становится тучным и мрачным. Не зря говорят мудрецы, - « *Что лицо является зеркалом души!* »! « *Прежде свешенных книг нужно прочесть облик самого лучшего творения божьего!* »- говорил *Хазрети Мовлана* и был прав.

Ибо лик человека говорит за себя. Не зря мудрецы сказали: « *Бог создал Адама наподобие себя* ». Да, среди творений господа Бога Человек является самым совершенным, а лицо человека нередко оценивается как самый духовный орган. Ещё в 16-ом веке про облик Адама великий *Азербайджанский поэт Имадеддин Несими* писал:

Даже сам Аллах поклонился Адаму!

Поклонись Адаму, не вер шайтану!

Из всего вышесказанного следует, что на протяжении многих веков мудрые люди уделяли немаловажное значение внешнему облику человека. Для того чтобы узнать, каким человеком был *Отец Хайям*, нужно было всего-навсего присмотреться в

лицо этого мудрого человека. Божий дар, которым был одарён **Отец Хайям**, сразу чувствовалось по его облику.

Ещё с детских времён он отличался своим внешним видом от своих сверстников. По воспоминаниям сверстников его характер с детства проявляло такие черты как простота, уравновешенность и терпение. Даже по своему внешнему облику он отличался от своих одноклассников. Будущего избранника выдавали умные глаза. Переехав в 1936-ом году в Гянджу, они начали жить в улице Али Байрамова. Маленький **Хайям** быстрее своих братьев подружился со сверстниками и соседскими ребятами. Далее он проявил воистину не детскую логику. Однажды он подошел к отцу и сказал:

- Отец, я не хочу жить так, без цели в жизни!

Отец в свою очередь удивлённый этими словами спросил:

- Ну и какая цель у тебя? Что же в этой жизни не устраивает тебя? Мы здесь приезжие и на нашу долю выпало примириться со всеми невзгодами и лишениями.

Десятилетний **Хайям** ответил:

В верхнем ряду слева на право: Хайям, Гюльшан, неизвестная девочка, Иски муаллим, Огейил и Давуд.

В нижнем ряду слева на право: Михак, двое неизвестных, Ягуб, Айваз, Рахман (брат Хайяма), Нагми (сестра Хайяма).

- Отец, я не говорю что, я недоволен нашей жизнью. Я просто хочу, чтобы всё было ещё лучше. Знаешь отец, я хочу учиться.

Магасио не поверил услышанным словам. Его удивила логика ребёнка. Но он согласился со своим ребёнком:

- Да сынок, ты прав. Я не вправе отказать тебе. Раз ты хочешь этого иди и приготовься. Завтра же я отвезу тебя в Интернациональную школу.

Хайям обрадовался этим словам. Его радость не знала границ и он, обняв отца, добавил:

- Отец вот уже второй раз ты подарил мне жизнь.

Услышав эти слова, **Магасио** вторично удивился, услышанной фразе. Во второй раз он уже заговорил со своим сыном как с взрослым человеком:

- Но учти сынок, ты не должен забывать, что школа является общественным учреждением. Ты там должен вести себя подобающим образом. Ты должен быть для всех примером. Все учителя должны уважать

тебя, а заодно и нашу семью. Ты должен быть для всех примером.

Хайям, в очередной раз, удивляя своего отца, ответил:

- Отец, я даю слово что, ты будешь гордиться мною. Я обещаю тебе, что ты будешь, доволен моим поведением, и услышишь обо мне только хорошие отзывы от моих учителей.

Ночью *Хайям* не мог заснуть. Он ещё не верил внезапно обрушившемуся счастью. Несмотря на свои десять лет он уже понимал. Что образование, которое он получит, создаст резкий поворот в его жизни. Утром, проснувшись прежде всех, он подумал о том, как разбудить отца. Но *Магасио* уже бодрствовал:

- Ну, сынок, по-моему, пора уже в школу.

Услышав эти слова, *Хайям* мигом очутился на ногах и поспешно оделся. Подойдя к отцу, он тихо, но с радостью сказал:

- Пап, я готов.

Но как обычно бывает в таких случаях, возразила мать:

- Как же так? Ты хочешь идти в школу, не позавтракав?

- Но мама, я не хочу. Позволь мне позавтракать после школы, сказал Хайям.

Мать долго возражала, пока не вмешался *Магасио*:

- Ну хватит тебе Бану. Не видишь что. У ребёнка одно только на уме. Дай ему наслаждаться своими перспективами. Ему сейчас не до завтрака.

Этими словами отец, забрав *Хайяма*, вышел из дома. Потом *Хайям* ещё долго будет вспоминать этот день. На этот день всё ему казалось по-другому. словно вся окружающая среда переменялась. Дойдя до школы, *Магасио* зашёл к директору. Представив себя, и сына он сказал, за чем пришли. Директор же в свою очередь представился Иски-муаллимом, погладил *Хайяма* по голове и добавил:

- Ну впрочем я не против что ваш сын будет у нас учиться. У нас получают образование немало способных ребят. Я

*уже по глазам замечаю, что ребёнок у вас
смышлёный.*

Ребята приняли *Хайяма* как своего. Он с первого дня стал всеобщим любимцем. Иски-муаллим же преподавав уроки каждый раз удивлялся его словам и логическим ответам. Он отлично понимал, что эти ответы не десятилетнего ума, и каждый раз услышав что-то подобное, ещё больше удивлялся. И вот однажды не выдержав, он спросил об этом самого *Хайяма*:

- Сынок, я, конечно, понимаю, что ты неплохо учишься и оценки у тебя круглые пятёрки. Но иногда ты отвечаешь мне на такие вопросы и таким тоном, что я удивляюсь. Твои ответы вовсе не детские, и что удивительно даже многие из взрослых не смогли бы ответить на заданные тебе вопросы. Откуда ты знаешь это? Где ты черпаешь эти знания?

Маленький *Хайям* объяснил своему учителю, что его ответы не полностью являются его словами. Некоторых из них ему предсказывают во сне, некоторых же он просто говорит, не понимая смысла. Внимательно взглянув на мальчика, учитель сказал:

- Ну, хорошо я задам тебе последний

вопрос. А знаешь ли ты, чем отличается знание от дара?

Увидев, что как **Хайям** поморщил лоб, Иски-муаллим истолковал это неверно. Он предложил ему не отвечать на этот вопрос, ссылаясь на то, что этот вопрос предназначен для старшеклассников. Но **Хайям**, немного подумав, ответил:

- Пророк Мухаммед утверждал, что учиться нужно от рождения до гробовой доски. Черная знания из книг, мы тем самым постигаем ступеньки мудрости. Знания это то, что мы черпаем из книг. А вот дар это совсем другое. Этому нельзя научиться. Дар является божьим милосердием и придается человеку при рождении.

Иски-муаллим удивлённым этим ответом снова всмотрелся в умные глаза **Хайяма**. Ещё раз, замечая мудрость в глазах десятилетнего мальчика, он сказал:

- Хайям, ты достигнешь невидимых высот в жизни. Это меня и радует и волнует. Радует, потому что я горд тем, что преподаю тебе. А пугает то что, сейчас не слишком любят умных людей тем более тех, кто чтит Бога. Нынешняя власть не

поддерживает религию и тебе будет нелегко, кого-то убедить на этот счёт. Дай Бог, я доживу до того дня и увижу ту вершину, которую ты покоришь.

Обычно после уроков и на переменах одноклассники собирались вокруг *Хайяма* и внимательно слушали его рассказы. Такие ребята как Ягуб, Айваз и Давуд подружились с ним. Брат *Хайяма* ныне покойный (*да будет земля для него пухом*) тоже присоединился к друзьям, и их стало четверо. Как правило, друзья во всех вопросах советовались непременно с *Хайямом* и никогда об этом не пожалели. Девочки того же класса тоже уважали *Хайяма*. В этом немаловажную роль сыграло то, что его сестра Нагми училась в одном классе с ним. Гюльшан, Михак и Огейил были для него как родные сёстры.

Когда они уже оканчивали школу, всех одноклассников заботил один вопрос. С кем отныне они будут советоваться? Разлука с *Хайямом* мучила, и угнетало их больше всего. Словно прочитав их мысли, *Хайям* обратился к ним:

- Мои братья и сёстры. Я понимаю, что разлука одинаково гнетёт всем нам душу. Но я уверен что мы не почувствуем эту разлуку. Мы настолько привыкли за эти годы друг к

другу что, нас уже ничто кроме Бога не сможет разлучить. Мы постоянно будем поддерживать связь между собой. Мы все будем вместе радоваться и горевать. Потому что нас связывает священные узы школы и знаний.

Слова, сказанные *Хайямом*, для всех превратились в спасительный круг. Можно сказать, что эти слова являлись первым его чудом. Воистину ребята, которые окончили школу вместе с ним, все последующие годы поддерживали между собой тесную связь.

Друг *Отца Хайяма* Ягуб так вспоминает его:

- Он был среди нас самым умным и самым одарённым. Он был самым красивым среди всех нас. Мы все старались быть похожими на него. Мы говорили как он, мы старались, повторять его жесты. Он в свою очередь уважал всех нас и относился к нам как к своим братьям. Мы с ним водили дружбу в течение почти полувека. После его кончины я почувствовал, что в душе у меня появилась какая то пустота. Эта пустота в течение последующих трёх лет ещё больше

расширилась. Я каждый день молю Бога, что мы с ним встретились в Судный день.

Воспоминания Ягуба более подробно описаны в последующих главах этой же книги, – примечание автора.

Отец Хайям

БОЖИЙ ДАР

Как *Отец Хайям* удостоился божьего дара, все рассказывают по-разному. Автор данной книги, обобщая все воспоминания, исчерпал из них самые достоверные факты. Но при жизни покойный *Отец Хайям* никогда не говорил на эту тему и никто из приближенных не отважился, спросить об этом напрямик.

Как заметил автор, ещё с детства у *Отца Хайяма* были заметны отличительные черты. Он резко выделялся среди сверстников и одноклассников. Однако божьим даром *Отец Хайям* был удостоен к тридцати двум годам своей бесподобной жизни.

Однажды летом 1958-го года *Отец Хайям* сидел во дворе своего дома. И вот тут он услышал требовательный голос:

- Молись, о смертный!

Оглядевшись, *Отец Хайям* никого не увидел и удивился. Сначала он подумал, что эти слова ему слышались. Но неожиданно для него тот же голос повторил ещё более требовательным тоном:

- Молись, о смертный! Ибо жизнь человеческая коротка для обмывания грехов своих!

Ещё с детских времён воспитанный в религиозной семье *Отец Хайям* встал и прошёл в дом. Молился

он долго, но от этого ему не стало легче. Он всё более чувствовал на плечах тяжесть. Требовательный голос звенел в ушах. Выйдя опят во двор, он взял стул и сел напротив жены. Жена Гюллу ханум сразу почувствовала неладное. Её чуткие глаза сразу заметили беспокойность в душе у мужа:

- Что с тобой Хайям, ты сегодня какой-то сам не свой.

Вздыхнув, он ответил:

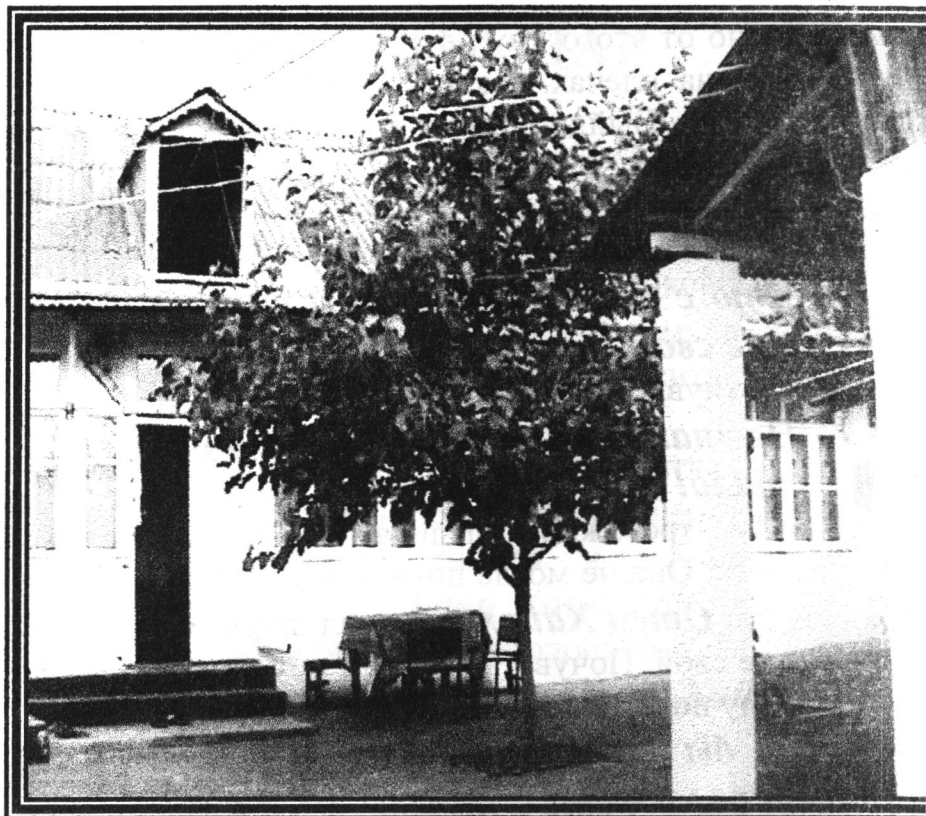
- Не знаю... Как-то беспокойно на душе вдруг стало!

Гюллу тревожно следила за его нервными движениями. Она не могла понять, что случилось. Да и вряд ли сам *Отец Хайям* понимал происходящее. Он сам был не свой. Почувствовав, что ему становится, всё хуже Гюллу подсказала:

- Ты бы ходил, куда ни - будь. Может природа поможет?

- Может ты и права. Я погуляю немного у реки.

Их дом находился у самой реки Гянджа-чай. Выйдя из ворот, он прямо направился к берегу. Гюллу посмотрев за ним, перевела взгляд на его остывший чай. Он мелкими шагами погулял на берегу. Грузно опустился на первый попавший удобный камень. Его беспокойные глаза шарили вокруг и уткнулись в воду. Река приятно журчала, и этот звук успокаивал нервы. Вдруг он опять услышал всё тот же голос:

**В ЭТОМ САМОМ ДОМЕ,
ПРОЖИВ БОЛЬШЕ ПОЛВЭКА,
ОТЕЦ ХАЙЯМ ПОМОГ
МНОГИМ...**

- О, любимец Бога ты избран Богом, проповедовать его заповеди для смертных!

Отец Хайям услышав эти слова, растерялся:

- Но почему я? Чем я удостоен такого внимания?

В ответ ему, голос в ушах прогремел:

- Ты избран Богом за твои деяния. Бог любит тебя за твой образ жизни, за простоту души, за любовь и сострадание которым ты уделяешь каждого, кем бы он ни был. Бог хочет, одарить тебя даром помощи нуждающимся. Поэтому закрой глаза на миг и прими Дар Божий!

Независимо от себя **Отец Хайям**, словно под воздействием наркоза заснул. Слова, которые он слышал, звенели в ушах монотонно. Когда он открыл глаза, понял что потерял временно - пространственное понятие. Всё вокруг выглядело по-другому. Он воспринимал мир по-другому. **Отец Хайям** встал. Ноги онемели, мышцы непривычно зудели. И вдруг он понял. Он понял, что был вознагражден. Он понял, что он уже не обычный смертный и отныне он должен служить Богу. Это его обрадовало, и он обратился к Господу:

- Слава тебе о Господи. Хвала тебе и твоим пророкам. Ты одарил меня нечеловеческим даром. Я только теперь почувствовал, зачем я живу. Я понял, как я

буду жить дальше. Теперь я вижу мир по-другому. Теперь я не понимаю как я жил в этом мире грешном? Как я не мог видеть, что творят эти грешные люди вокруг меня? Как я не догадался, как нужно жить?

Как только он сказал эти слова, ему опять послышалось тот же дивный голос:

- О, избранник божий, знай, что Бог избрал тебя неспроста. Ты и именно ты должен будешь сделать существенные перемены в жизнь этих грешных людей. Вокруг тебя полно греха. Система, в которой ты живешь, сама против религии и против Бога. Эта система само по себе распадется. Но вера в людях должна жить. В этой системе вера тоже разлагается. И ты должен помочь людям верить. Ты должен помогать бедным, нуждающимся и людям которые попали в беду. Ты поможешь многим, ибо это твое предназначение.

Услышав эти слова, *Отец Хайям* упал на колени. Он начал молиться, и после молитвы обратился к Богу:

- Слава тебе Господи. Слава тебе о, Творец мира, что избрал ты именно меня. Слава тебе за твое доверие и соискание. Ты направил меня на истинный путь, и ты

доверяешь мне то дело, которое когда-то доверил пророкам.

После молитв он встал и направился домой. Уже вечерело и дома за него волновались. Гюллу уже ждала его у ворот. По её лицу можно было видеть, как она переживала за эти часы.

- Где ты был Хайям? Я уже не знала где тебя искать.

Он шагнул к ней и ласково добавил:

- Не беспокойся Гюллу, нас всех создал Бог, и Господь наш защищает всех созданий своих от несчастья.

- Что с тобой Хайям? Ты какой-то странный сегодня. Ты и раньше был верующим, но никогда не говорил такие слова. Вокруг тебя столько несчастья, а ты утверждаешь, что всё это ерунда. Нет никакого несчастья и все без исключения счастливы только потому, что их создал Бог.

А в ответ Отец Хайям сказал:

- Много во мне изменилось Гюллу за эти несколько часов. Ты говоришь, что вокруг нас есть несчастные люди? Нет, они не несчастные их сам Господь Бог наказал за их грехи. Ты не знаешь, сколько истин мне открылось сегодня. Я получил Божий дар! Бог удостоил меня своим вниманием. Я отныне

избранный. Он избрал меня, чтоб я помогал всем и внушал людям ту веру, которую они вот-вот потеряют. Он избрал меня, чтобы я его проповедовал. Он избрал меня, чтобы я правильно жил и помогал заблудившемуся избрать правильный путь.

Она, услышав эти слова, заволновалась ещё хуже и посчитала, что с **Хайямом** что-то случилось. Гюллу верила в Бога ровно настолько насколько мог, верить человек воспитанный в коммунистической среде, среди атеистов и богохульников.

- Я вижу, тебе совсем не по себе стало Хайям. В какое время ты живешь? Ведь ты отлично знаешь, что государство не одобряет религию. Бог в этой стране преследуется. Преследуются и пророки, и те, кто их упомянул. Одно дело, когда ты веришь в Бога, чтишь его в стенах нашего дома. Совсем другое дело, когда ты веришь, в открытую истину и даже приглашаешь в путь истинный других. Подумал ли ты о последствиях? Подумал ли ты, что тебя за это могут арестовать, и даже сослать? Подумал ли ты о нас, о своей семье?

Глубоко вздохнув, **Отец Хайям** ответил своей жене:

- Не беспокойся Гюллу. Я помню о вас, и не забыл свои обязанности главы семи, но дело божье важнее. И кроме того, мне будет помогать сам Господь, а кто будет помогать тем? Кто может помочь им? Кто может оказаться сильнее Бога?

Гюллу призадумалась и всё равно настаивала на своём:

- Ты конечно прав. И дело, за которым ты идешь тоже правое дело. Но ты не учёл фактор времени. Время, в котором мы живём, вовсе не поддерживает твои идеи. Правительство и чиновники, даже зная, что ты прав всеми доступными им путями постараются помешать тебе. Ты сам знаешь, что все они будут против тебя. Вся система будет против тебя. И зная это, ты всё равно хочешь, что-то изменить. Зачем это нам? Мы маленькие люди и нам незачем идти против системы даже во благо Господа.

Отец Хайям улыбнулся в ответ этим словам и изрек:

- Я знаю. Знаю что ты права. Вся система будет против меня, но Бог поможет. Что может, грозить человеку, которому помогает сам господь Бог? Да я буду всех приглашать на путь истинный. Да я буду

против атеизма и против всей системы. И всё это я сделаю ради Господа. Я не сверну с этой дороги, как в своё время не свернули пророки. Он испытал своих пророков лишениями, здоровеем, семьёй и многим другим. Но они выдержали. Они не свернули с дороги истины. Они всё время благодарили Господа. Они приглашали всех в путь истинный, в путь просветленный верой и вознаграждениями. Ты говоришь, что мы маленькие люди. Жалок тот, кто признаёт свою незначительность. Бог всех создал равными, и нет среди нас ни маленьких, ни больших. Может, ростом кто-то мал, но это не доказывает что у него маленькая вера, чем у людей с высоким ростом. Нравственность и вера у всех одинаковая. Вера не зависит от размеров создания. Я буду проповедовать книги божьи, слова божьи. Я не буду ограничиваться религиями. Я буду проповедовать веру в Бога для всех религий. Я буду стараться для того, что люди окружающие меня верили в Бога и чтили слово божье. Будь то Коран или Библия не имеет значение. В людях нужно

восстанавливать веру. В них угасает вера. Я избран ради этого, и я буду жить ради этого!

Незаметно для обоих они заметили что, обсуждая эту тему, они вошли в дом. Оба сидели в кухне друг против друга и смотрели в глаза собеседнику. Если в глазах *Отца Хайяма* чувствовалась твёрдая вера и решительность, то в глазах Гюллу можно было прочесть нерешительность, испуг и переживание. Движения *Отца Хайяма* выдавали в нём человека одарённого, и уверенного в своих убеждениях. А руки Гюллу, которые так нервно тиснули друг друга и склоненная на бок голова выдавали в ней неустойчивость в своих убеждениях. Вдруг *Отец Хайям* встал, и нежно взяв за руки свою жену, направился к двери:

- Понимаешь, Гюллу. Бог одарил меня и я избранный. Я хочу отпраздновать этот случай. Я хочу, угостить всех своих близких. Я хочу увидеть за столом всех знакомых. Я хочу почувствовать радость в их глазах.

Отец Хайям очень радовался и благодарил Бога за дар, которым он его одарил. Потому что одарённость принесло ему больше счастья, чем он думал. Он смотрел на людей, словно заново родившийся младенец. Все знакомые, друзья, близкие и родственники радовались. *Отец Хайям* поблагодарил их за внимание и радость, которое они

уделили его. Он заверил всех, что божьим даром воспользуется во блага людей.

ОТЕЦ ХАЙЯМ

КАК ОН САМ ОЦЕНИВАЛ СВОИ ДЕЙСТВИЯ

Отец Хайям редко когда говорил о себе и о своих деяниях. Все знавшие его в один голос могут утверждать, что **Отец Хайям** рассказывая о себе, всегда сопоставлял себя с нынешним обществом. Он всегда благодарил Всевышнего за дар и пользовался этим даром во благо обществу. Он помогал людям в их трудную минуту. Все страдавшие от колдовства и магии тянулись к нему. Его ворота около Гянджа-чая были. Бастионом против черной магии. Некоторые его дар считали белой магией, некоторые его называли любимцам Господа. Но одно было бесспорно. Его сила помогала всем. Неизлечимые больные, люди страдавшие от бесплодия. В миг обретали здоровье, обращаясь к **Отцу Хайяму**. Иногда можно было встречать у его ворот даже пожилых людей. **Отец Хайям** принимал их без очереди. Интересно был тот факт что 16 -18 часов принимая разных людей и помогая им, он не когда не уставал, не жаловался на здоровье. Очень редко **Отец Хайям** говорил о себе и о том, как помогает людям. Очень редко он что-либо разъяснял окружающим. Услышавшие такие речи считали себя счастливыми. Словно **Отец Хайям** обращался именно к ним. Иногда выйдя из своего дома, и повернувшись к толпе у его ворот, он громко и нервно звал по имени кого-то из присутствующих,

проклинал его и прогонял. После того как тот позорно удалялся он вновь, но уже более спокойным тоном обращался к оставшимся:

- Побойтесь гнева Божьего! Этот человек пришел сюда со злыми умыслами. Его намерения принесло многим людям несчастье. Я почувствовал даже внутри дома его злобную ауру. Даже более того его аура мешала мне работать. Чувствуя таких людей у ворот, я не могу сосредоточиться. Я чувствую, мои силы покидают меня. Небесная связь мгновенно разрывается, и я не могу его восстановить. Я прошу всех присутствующих понять меня и простить мою грубость. Я хочу, помочь всем без исключения кто обратился ко мне без злого умысла!

Не смотря на то, что **Отец Хайям** помогал людям, во дворе стояли советские времена. Суровость законов и склонность государство к атеизму не могло не сказываться на таком религиозном человеке как **Отец Хайям**. Много раз и разными путями государство хотела повлиять на него. Не раз его вызывали в бывшую милицию, городскую прокуратуру и даже местный отдел КГБ. Его допрашивали и пытались, разуверит, но сила правого пути и вера в Господа каждый раз стояла выше от веры в коммунизме. В одном из этих допросах он прямо в глаза следователя сказал:

- Вашими устами говорит дьявол – это он хочет, что бы я свернул с пути проведенный. Повлияв на меня он хочет доказать Всевышнему что люди слабее Его. Он хочет доказать что потомки Адама не достойны божьими милостями. Но дьявол не знает что не все люди, такие слабые как вы. Он покорил вашу душу и сейчас с вашей помощью, терзает людей, издеваясь над ними. Но скажите мне, неужели вы думаете, что дьявол сильнее Господа Бога. Как может создание стать сильнее своего создателя. Вы утверждаете, что я должен отказаться от помощи, которую оказываю людям, другими словами я должен отказаться от Бога и поклоняться дьяволу, который в вас сидит. Но я ни сделаю это. Вы можете меня терзать, мучить. Но Бог поможет. Неужели вы считаете себя сильнее Бога. Я не могу отказаться от своего Бога, от книг, которые он послал и от его пророков. Потому что только ему я поклоняюсь и перед ним сгибаю колени. Я лишь посредник между божьей волей и людьми. Он выбрал меня посредником лишь потому, что он милосерден. Он мог бы, выбрать и вас тогда бы вам пришлось бы

сидеть на моем месте и отчитываться перед государством. Но клянусь вам именем Господи Бога, сложись всё так, вы тоже радовались бы этому случаю. Вы спрашиваете, чем я занимаюсь. Я вам отвечаю — Моя миссия очень проста — Оберегать людей и их душу от воздействия дьявола. Я хочу, чтоб заблудшие души вернулись на праведный путь. Чтобы люди в силу своих слабостей не горели в адском пламене. Чтобы вера во Всевышнего снова возродилась и помощь нуждающуюся в этом кипит во мне. Я живу, помогая всем, и это предоставляет мне большое удовольствие. Сидя в своих кабинетах. Вы не видите массу. Не знаете, чем живёт народ. Ваши служебные автомобили, шикарная жизнь мешают вам узнать больше, информироваться о жизни так называемых пролетариев. У меня нет кабинета и служебной машины. Но я, тем не менее, материально поддерживаю несколько семей и инвалидов. Я регулярно оказываю помощь, детским домам, детским приютам, домам престарелых и страдающим от различных болезней. И всё это я делаю во имя Бога и с его помощью.

когда давила всех их и все присутствующие

По словам очевидца этой сцены, **Отец Хайям** упомянув имя Господа, чуть не заплакал. В нем чувствовалась бескрайняя любовь, преданность и глубокая вера, которую нельзя сломать. **Отец Хайям** чуть опустил глаза, но через минуты его острые взгляды вновь метнулись в нашу сторону. Его решительные взгляды сверлили нам глаза. Его очи блистали не естественным светом. И голос звенел у нас в ушах:

- Мне жаль вас, вы продали свою душу дьяволу. Вы служите ему, я вижу, чем это обернется против вас. Вы все знаете что, все материальное в этом мире не вечно. Обретая смерть человек, теряет свой материальный облик, а также всё связанное с материальным миром. Лишь после этого для всех начинается истинная жизнь!

Его слова око отражались в монотонных стенах комнаты. Не смотря на открытие окна, комната была чем-то заполнена. Это была аура **Отца Хайяма**, которая давила всех их и все присутствующие в комнате верили ему и боялись его. **Отец Хайям** вынимая из кармана своего пиджака, продолжал:

- Я помогаю людям с помощью этих книг, неужели вы не верите не в одного из них и почему вы служите дьяволу?

Они все невольно уступили шаг назад. Перед ними на столе лежали различные издания Библии и Корана.

После своего вопроса *Отец Хайям* смотрелся каждому из них в глаза и словно изучал их. Наступила гробовая тишина, которая действовала на нервы. *Отец Хайям* возложил все книги обратно по карманам. Он мягко встал и, не спрашивая не у кого разрешения, бесшумно двинулся к дверям. У дверей кабинета он снова повернулся к ним и прошептал всего два слова, которые изменили нам жизни:

- Побойтесь Бога!

Правда после этого всем им досталась от начальства по строгому выговору. Но они все были довольны.

ИСЦЕЛЕНИЕ БЕЗПОМОЩНОГО БОЛЬНОГО

Отца Хайяма знали не только в Гяндже. Его слава давно превзошла за пределы города. К нему обращались нуждающиеся всех регионов республики. Он помогал всем не зависимо от социального положения. Он исцелил немало больных, которым в своё время не смогли помочь передовые здравоохранительные учреждение. И одну из таких исцелений автор данной книги собирает вам рассказать.

В Товузском районе, который расположен 60-и километрах от Гянджи жил очень состоятельный человек по имени Муса Аббасов. Его единственный сын, которому только исполнилось 23 , сошёл с ума. Ни кто, ни знал причину сумасшествия. Всё произошло ночью, когда все в доме мирно и спокойно спали. Молодой человек в ту роковую ночь велел постелить ему на веранде. И вдруг среди ночи раздался душераздирающий крик Камрана. Бедные родители успели подойти только тогда, когда уже Камран лежал на полу без сознания. Когда он пришёл в себя уже не знал, кто он и не узнавал родителей. Кроме амнезии у него случались частые припадки. Во время этих припадков он ломал и крушил всё вокруг, кричал, пел, танцевал, смеялся и плакал одновременно .Все

выражали соболезнование его отцу. Муса Аббасов в то время работал директором одного из передовых предприятий района. Камрана он отвёз по всем больницам не только республики, но и всего Закавказья. Не кто из докторов психиатров не ручался, вылечить больного. И вот откинув все надежды, прочь, он привёз больного домой. Муса Аббасов сам ухаживал за больным сыном. Утром он помогал сыну завтракать, после чего со слезами в глазах ковал в кандалы, что бы во время припадок Камран не причинял не кому вреда. После чего Муса киши, отправлялся на работу. Больше всего его угнетала сочувствующие взгляды подчиненных. И вот однажды вечером в конце рабочего дня в предприятия грянула комиссия со столицы. Проработав три дня над бухгалтерскими отчётами и проверив финансовые операции предприятия, председатель комиссии тесно подружился с Мусой Аббасовым. Вечером на кануне отъезда комиссии они ужинали в ресторане. В маленьком районном ресторане все знали, Муса киши. Слухи же о финансовой комиссии тоже быстро распространились. По этому директор ресторана велел самому пожилому и опытному из официантов отлично обслужить их столик. После плотного ужина, как и полагалась на востоке к столу подали чай со всеми сладостями. Порядочно захмелевший председатель комиссии, после первого глотка повернулся к Мусе Аббасову:

- Странный ты человек Муса киши и странно живёшь. С финансами у тебя всё в порядке. Я не это имел, введу.

- Так в чем же дело.

- А дело Муса киши в порядочности человека.

Муса киши резко повернул головой и гневно посмотрел в глаза председателя .

- И кто же сомневается в моей порядочности?

Председатель тихо и душевно засмеялся:

- Да успокойся ты, не кипятись. Не кто в твоей порядочности не сомневается. Просто одного не пойму. Вот уже три дня как мы у тебя в гостях и ты ни разу не приглашал меня к себе домой. Но ведь ты же отлично знаешь, что на всем Востоке так не принято. Этим ты оскорбил меня и показал своё недоверие.

Глаза Муса киши смотрели куда то в даль. Он взял сигарету встал из-за стола и тихим тоном добавил:

- Я не подлый человек. Я азербайджанец и знаю что такое гостеприимство. Все знавшие меня могут рассказать тебе о моём гостеприимстве. Но если я не пригласил вас домой, не обижайтесь. На это имеются веские причины.

Сказав это, Муса Аббасов тяжелыми шагами

вышел из-за стола и таким же шагом направился на балкон ресторана. Председатель же в свою очередь ни чего не мог понять и смотрел за ним. Официант Парвиз киши, который услышал всю дискуссию от начала до конца обратился к гостю:

- Муса муаллим наш дальний родственник. У него больной сын. Не обижайтесь на него. В нашем районе все помнят Муса муаллима по-другому. Он был жизни радостным и весёлым человеком. Но после болезни сына он стал угрюмым и замкнутым в себе человеком.

От балкона ресторана открывался отличный обзор ночного района. Председатель, подойдя сзади, тихо сказал:

- Извини, я не знал.

Когда председатель комиссии подошёл к Муса киши, то он заметил в его глазах слёзы. Вся гримаса лица директора выражала бессилия.

- Понимаешь, я не чем не могу ему помочь. Я отвёз его к самым лучшим врачам. Но все безнадежно качали головой. Я не понимаю, как этим бездарям дипломы выдают?

- Не в дипломах дело, система у нас гнилая. К стати у наших знакомых била схожая проблема. Вот уже десятый год как они страдали бесплодием. Врачи не чем не могли помочь. А теперь у них сын. И знаешь, кто им помог? Отец Хайям.

- А это кто еще?

- Как, ты не знаешь Отца Хайяма? Да его же вся республика знает. Он народный исцелитель и живет в Гяндже. Советую отвезти мальчика к нему.

- Думаешь, поможет?

Председатель молча, но всей решимости утвердительно покачал головой.

На утро следующего дня отец и его больной сын уже стояли у дверей *Отца Хайяма*. Народу была много. Камран после утреннего припадка сидел в депрессии. Дальнейший ход событий предаётся читателям от слов самого Мусы Аббасова :

- Когда дверь в очередной раз открылась, я не обратил внимания, кто выходил или входил. Наша очередь еще не подошла. И по этому я не счёл нужным обернуться к дверям. Мое внимание была сосредоточена в Камране. Тем утром бедняга потерял много энергий. И теперь сидел, опустив глаза. Я же склонял собой заднюю дверцу машины от толпы. Я боялся очередного приступа Камрана. За спиной я услышал гласный и необыкновенно спокойный голос. Реакция Камрана на голос была мгновенной. Он тут же поднял голову. Я заметил, что в глазах моего сына уже потухает сумасшедший блеск. Второе мое

разочарование было не слабее первого. Ибо за спиной я услышал эти слова:

- Отец, который оберегает чужих от своего плода, достоин внимание и уважение. Седоволосый мужчина, который стоит у машины. Я знаю что, ты проделал немалый путь. И этот путь был не лёгок. Твой путь усложнял состояние твоего сына. Но не печалься. Безнадёжен только дьявол. Твоему сыну мы сможем помочь. Бери его за руку, и следуй за мной.

Не знаю, почему, но я инстинктивно следовал за ним. Мы вошли в не большой двор. Потом прошли в светлую комнату. Я был разочарован. Нигде не было заметно не свеч, не чашек с кофе и вообще ни чего магического. Когда я хотел обратиться к нему, он меня перебил:

- Я знаю кто ты и зачем ты здесь. Деньги, который ты принёс в бардачке своей машины мне не нужны. После того как сын вылечиться, а вылечиться он обязательно. Ты раздашь эти деньги нуждающемуся людям. Твой сын, как и многие другие, страдает от черной магии. Маг, который произнес заклинание очень сильный, но он не сильнее Бога. Я помогу твоему сыну с Божьей помощи. Возьми этот горох. Здесь три горошины.

Каждый день до восхода солнце опусти одну горошку в стакан с водой. А потом течение дня напои этой водой больного. Повтори этот процесс три дня. А на четвертой день привези больного снова ко мне.

Я сказал *Отцу Хайяму*:

- Вы знаете милейший Отец. Что когда я сегодня привозил сына, то встретился, с большими проблемами. Я боюсь, что на четвертый день повториться то же самое.

В ответ он улыбнулся мне. Его улыбка просияло по комнате как небесное сияние.

- Не бойся. Таких проблем больше не будет.

Не знаю почему, но я поверил ему. Мы сделали все, так как он сказал. На четвертый день я проснулся раньше Камрана и заковал своего сына кандалы, чтобы отвезти его к *Отцу Хайяму*. Он проснулся в кандалах. С удивлением посмотрел на свои руки и повернулся ко мне :

- Отец, почему ты заковал меня в кандалы . Ведь сегодня четвертый день и мы должны идти к Отцу Хайяму. Не найдя что сказать, я заплакал. Уже два года прошло, как я не слышал от своего сына не одного разумного предложение. Я отпустил

*голову на его плечи и рыдал. Да я обрел сына.
И обрел его, благодаря Отцу Хайяму.*

Отец Хайям

РАССКАЗ О ШИРВАНСКОЙ ДЕВОЧКЕ

Как рассказывают очевидцы, одно из самых удивительных происшествий произошло с Ширванской девочкой. Звали её Хумай. Отец Хумая Абдул Халилов являлся всеобщим любимцем и депутатом республиканского совета. Долгое время семья Абдула Халилова жила безбедно и беззаботно. Но у всего счастья есть предел. В один день, беззаботной жизни пришёл конец. Любимая и единственная дочь Абдула муаллима заболела. Все сначала подумали, что бедняжка простудилась. Абдул киши что бы спасти свою дочь не жалел бы всё свое богатства. Он отвез её в Баку, Тбилиси, с Петербурга приглашал врачей для консультации. Но помочь бедной девочке никто не смог.

И вот однажды Абдул Халилов услышал что, в Гяндже живет великий прорицатель по имени *Отец Хайям*, который многим больным дал вторую жизнь. И он, мгновенно взяв с собой дочку, отвез к нему. Показав свою дочь *Отцу Хайяму*, он начал умялять и просить от него помощи.

В то время бедняжку Хумаю было шестнадцать лет. Но из-за болезни девочка выглядела почти ребёнком лет десяти- одиннадцати.

Отец Хайям мгновенно начал осматривать девочку. Он упорно смотрел на бескорыстные, вдумчивые и влюбленные глаза Хумая. Бедняжка

тоже, хотя и с некоторым испугом смотрела на сверкавшие глаза **Отца Хайяма**. Будто этим своим взглядом Хумай хотела, что-то сказать, чего-то объяснить ему. А великий прорицатель изучал её болезнь в глазах. Но **Отец Хайям** не смог сказать ничего вразумительного при её отце. Он повернулся к Абдулу Халилову :

- *Уважаемый Абдул, Ваша дочь выздоровеет. Но после выздоровление болезнь может оянт вернуться к ней. И по этому через некоторое время приходи ко мне. Но только без Хумая.*

Абдул киши растерялся и сказал:

- *Отец Хайям! Почему без неё? Если не секрет объясните мне. Неужели вы считаете, что болезнь как-то связано со мной?*

Отец Хайям тихим голосом ответил:

- *Да нет, я так не думаю. А насчёт объяснений не торопитесь. Всему свое время. Время все покажет.*

Бедный Абдул от счастья начал плакать и умолять держав за руку **Отца Хайяма**.

- *Отец Хайям, - сказал он.- Если Хумай выздороветь я отдам вам все свое богатство Я озолочу вас.*

- Уважаемый, ваша дочь станет такой, какой была и раньше. Но она должна сделать то чего я скажу, а то ...

- Что она должна сделать?

- Абдул , во первых, она должна удостовериться, что её болезнь угаснет. И она станет красивой как ангел. Во-вторых, письменные молитвы, которых я ей напишу, она должна носить при себе. Увидев улучшение, пусть она хорошо питается. Да поможет ей Бог.

Сказав это, **Отец Хайям** написал молитвы и, отдавая девочке, сказал:

- *Не горюй доченька, все будет хорошо. Твой отец любит тебя и понимает твою горе.*

Хумай поняла **Отца Хайяма**, и поблагодарила его, мягко качая головой.

Произошло все так, как предвидел **Отец Хайям**. После трех недель Хумай встала из постели, а через два месяца стала очаровательной и божественно красивой молодой особой.

Увидев свою дочь счастливой и бодрой, Абдул киши, очень обрадовался и молил Бога за его помощь. Но через некоторое время у Хумая он заметил замкнутость и вдумчивый облик. Вспомнив последние слова **Отца Хайяма**, он тут же отправился к нему в Гянджу.

Придя к **Отцу Хайяму**, Абдул киши начал благодарить его:

- **Спасибо за все, Отец Хайям. Вы вернули мне мою дочь. Вы вернули ей вторую, но новую жизнь. Я у вас в долгу. Просите у меня все что хотите, ради дочери я и жизнь не пожалею. Так чего же жалеть богатство? И ещё вы просили мне вернуться к вам, но без дочери. Так в чем же секрет?**

Отец Хайям улыбнулся и сказал Абдулу:

- **Уважаемый Абдул, во-первых, отдав свою жизнь ради дочери, а во-вторых, благодарю тебя за богатство которые предлагаешь. Мне богатство не нужно. Бог дал мне разум. И это мое самое большое богатство. Ваше здоровье и счастье Хумая для меня самые ценные вещи. Но...**

Смотря в глаза Абдула, **Отец Хайям** упорно продолжал свою речь:

- **Послушай Абдул. Деньги, богатство у тебя полно. Весь Ширван рассказывает о твоей славе и мудрости. Да и дочь тоже отдашь замуж за богатого и состоятельного человека.**

Качая головой, Абдул киши, подтвердил слова **Отца Хайяма**. А он в свою очередь добавил :

- *Послушай меня, уважаемый Абдул! Я хочу, раскрыть тебе одну тайну. Твоя дочь влюблена в одного бедного парня из соседнего двора. Он тоже любит её без ума. Твоя дочь заболела из-за любви к нему. А её выздоровление временная стадия. Если им не суждено быть вместе, то твою дочь опять настигнет та же участь. Если помнишь, разговаривая с Хумаем, я сказал ей что, ты желаешь ей счастья. Бедная девочка поняла меня и сразу осознала, на что я намекаю. Дорогой Абдул, ты предлагаешь мне богатство, золото. Так трать их на свадьбу своей дочери. И мне ты тоже угодишь этим поступком!*

Абдул киши задумался. А потом поднял голову и уверенно сказал:

- *Вы дали жизнь моей дочери. Более два месяца я таскаю на своих плечах эту тяжесть. Если вам угодно чтобы эта свадьба состоялась, то и я не возражаю. Но у меня тоже имеются свои условия. По моему ваше присутствие на свадьбе бесспорно.*

Отец Хайям радостно покачал головой и сказал:

- Да благословит бог эту свадьбу. Да поможет господь им создать семью подобную пророческим семьям.

В тот же день Абдул Халилов вернулся в Ширван вместе с **Отцом Хайямом**. Сдержав слово, он выдал свою дочь за Панаха. Эту свадьбу до сих пор помнят в Ширване. Впрочем, так же как и помнят благодетеля **Отца Хайяма**, который помог двум влюблённым.

Отец Хайям

МЫ ЗА ПРАВОЕ ДЕЛО

Конец восьмидесятых не такое уж и далёкое прошлое. Все мы помним распад великой державы, митинги и дефицит, рождённый этим распадом. Разложение страны сопровождалась так же межнациональными конфликтами. Во многих так называемых «горячих точках» произошли даже вооруженные столкновения между членами разных наций. Гянджа тоже не являло собой исключение.

На почве Армяно – Азербайджанского конфликта некоторые люди желали создавать и другие межнациональные конфликты. Старейшины национальных меньшинств, желая избегать конфликтов, вели агитацию день и ночь. Отец Хайям и его друг детства Ягуб Гуршумов тоже не сидели, сложа руки. Регулярно выступая в республиканской прессе призывая всех евреев республики быть благоразумными, не поддаваться панике.

Автор книги предоставляет внимание читателей статью из газеты «ГОЛОС ГЯНДЖИ», которая датирована февралём 1990 года. Статья называется «МЫ ЗА ПРАВОЕ ДЕЛО». Это обращение от имени евреев другим национальным меньшинствам.

Мы евреи. Мы родились и выросли в городе ГЯНДЖЕ. Интернационализм этого города давно известен во всем Кавказе. Наш город это одна большая семья и в нашей семье нет место межнациональным разногласиям. Межнациональные конфликты выгодны лишь некоторым экстремистским группировкам и по этому мы видим что, эти группировки на сегодняшний день в республике ведут серьезную агитацию против азербайджанцев. Мы призываем всех людей, разумно оценивая ситуацию, достойно оценить Интернационализм азербайджанского народа. Ни кто из нас, не может сказать что, азербайджанцы относятся к национальным меньшинствам с неприязнью. Нам очень жаль, что в такое трудное для азербайджанской нации время есть люди, которые отвернулись. Есть люди, которые без обоснованно, лишь по личному

желанию переезжают в Москву и выдают себя за «беженцев из Азербайджана» Мы не как не можем оправдать их действие. Это нельзя называть обманом или ложью. Это информационный террор против целого народа. Вот уже, сколько поколений мы живем в Азербайджане. Мы ни когда не видели национального разногласия. Эти русские беженцы переезжают лишь из-за того, что их манят «Огни больших городов». Оправдывая свою манию, они наговаривают против целого народа с 2000 летним прошлым.

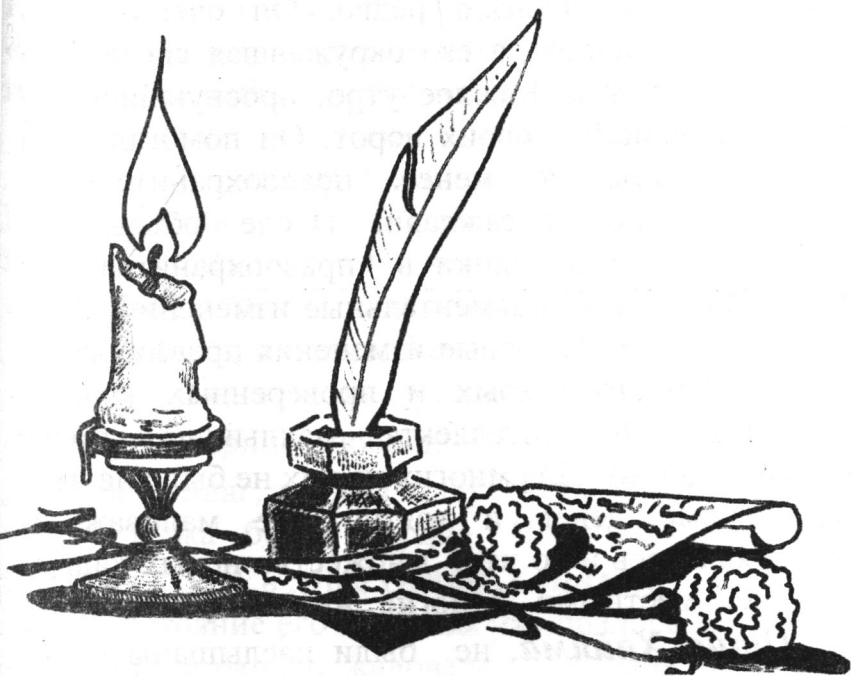
Мы евреи, которые живут в Азербайджане, сами не желая того, стали очевидцами кровавых январских событий. Мы видели, как молодые люди отдали свою жизнь за независимость республики. Применения оружия против мирного население города Баку поколебала в нас веру в социалистические идеалы и советский интернационализм. В эти трудные времена мы разделили участь и горе азербайджанского народа. Согласия всех евреев города Гянджы мы оказали моральную и материальную поддержку семьям погибших.

Во время Бакинских происшествий стал очевиден ещё один факт. Это был факт умышленной информационной блокады. Так как центральные Советские Средства Массовых Информаций фундаментально искоренили Бакинское событие. По данным этой искаженной информации якобы в Баку ни чего не произошло. От имени еврейской общины города Гянджы обратились таким центральным газетам как « ПРАВДА », « ИЗВЕСТИЯ », « КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА », « КРАСНАЯ ЗВЕЗДА » и другие. Но эти газеты продемонстрировали свою безалаберность к Бакинским происшествием.

В данный момент в городе Москве проходит третья сессия ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР. Мы все очень внимательно следим за работой ВЕРХОВНОГО СОВЕТА. Мы знаем что, фальсификация фактов временны. Время поставит всё на свое места. Со временем история покажет виновников этих событий, и Бог их строго накажет. Бакинское события, наконец, то получить свою истинную цену.

*Мы за правое дело. И по этому мы
победим.*

*От имени Гянджинской Еврейской Общины
ХАЙЯМ ЮСУБОВ и ЯГУБ ГУРШУМОВ.
«ГОЛОС ГЯНДЖЫ», стр.3, февраль 1990*

ПОСЛЕДНЯЯ ВОЛЯ УМИРАЮЩЕГО

Смерть *Отца Хайяма* тоже была необычной, как и его жизнь. Бог одарил его своим даром Он жил и помогал людям с помощью этого дара. Бог так же одарил его счастливой смертью.

В тот день погода была приятная. Во дворе чувствовался запах весны и зелени, запах свежопашенной земли. С утра у *Отца Хайяма* настроение было хорошим. Последние месяцы такое настроение у него бывало редко. Он очень часто нервничал, и нервировала его окружающая среда. Его знали и уважали все. Каждое утро, проснувшись, он встречался с толпой у своих ворот. Он помогал всем бескорыстно. Тем не менее, правоохранительные органы все более насаждали. После объявления независимости республики в правоохранительных органах произошли фундаментальные изменения. Срок менее чем двух лет кадровые изменения превзошли 85 процентов! Вместо старых и проверенных кадров, вместе эрудиций интеллекта нахлынуло более циничная молодежь. Для многих из них не было не чего святого, кроме денег и взятки. Не маловажном фактором являлось и то что, множество новых кадров не являлись местными. Многие же из приезжих не знали *Отца Хайяма*, не были наслышаны о его деяниях.

Почти два раза в неделю *Отца Хайяма* вызывали в РОВД. Его допрашивали. Задавали глупые и не логичные вопросы. Повторение вопросов нервировала больше всего. Эти повторения выдавали в местных следователях их не интеллектуальный уровень. И вот сейчас прогуливаясь мелкими шагами по своему двору, *Отец Хайям* опять думал об очередном вызове в РОВД. Он не мог понять, зачем его каждый раз вызывают и допрашивают. Ведь он делал людям добро. Зачем это кого-то волновало? Дела не в том, что *Отец Хайям* не понимал коррумпированность правоохранительных органов. Каждый месяц он посылал определённым людям «ширинлик», так называемую подарку. В развалинах некогда великой державы сейчас всё решали взятки.

Во дворе стоял необыкновенно ясный весенний день 2002-го года. Вес день он прогуливался во дворе. Когда солнце начало клонится, ему стало плохо. Нежное сердце этого чувствительного человека не выдержало стрессы последних месяцев. Он прошёл домой. Двигался *Отец Хайям* медленно, да бы никто не догадался, что он чувствует себя плохо. Но не обманешь сердце любящей жены и матери. *Отец Хайям* приляг, когда Гюллу ханум догадалась о том, что у мужа болит сердце. Но кто знал, что это последняя боль в душе *Отца Хайяма*...

Состояние его здоровья ухудшалось день ото дня. Правда он и раньше жаловался на сердце, но теперь он уже понимал, что косая смерть приближается. Он

хотел, удлинить себе жизнь, ведь столько он не успел, скольким он не смог помочь. Несмотря на одаренность, **Отец Хайям** тоже был человеком. Ему тоже не чужды были человеческие черты, и он тоже любил жизнь. Он тоже хотел жить, хотя и понимал что это абсурдно. Никто в жизни не вечен и **Отец Хайям** понимал это лучше других. Но такова человеческая натура. Смертный не сможет понять божественной логики. Господь определил смерть и человек в течение тысячелетий старается продлить свою жизнь хотя бы на день.

Чтобы лечить 32 зуба, были написаны 32 тысячи книг, но зубы всё равно продолжают болеть. Это тоже одно из законов божьих. Пришедший в жизнь должен её когда-то покинуть. Можно ли изменить закон земного притяжения? Нет. Так и со смертью. Её нельзя перейти, её не обманешь. Все мы должны покинуть этот мир во имя продолжения жизни. Мы уходим из жизни. И вместо нас приходят новые поколения. Так продолжалось всегда, так и продолжится впредь. Смерть никого не щадит, и делает это во имя омоложения жизни. Так благодаря смерти жизнь остаётся всё время молодой.

И теперь на смертном одре **Отец Хайям** вспоминал прожитые дни, он прошёлся по прожитому жизненному пути. Да, он прожил этот отрезок времени славно. Скольким он помогал, скольких он вылечил. Благодаря ему множество людей обрели веру в праведный путь. Благодаря ему, люди города Гянджы поверили в Бога больше чем в коммунистические

идолы. И теперь стоя перед дверями вечного мира, духов он вспоминал всё хорошее и плохое в жизни. Иногда он думал вслух:

« Мммм . да. Вот и жизнь прошла. Думаю, я прожил его не так плохо. Я помогал людям с божьей волей. Я вырастил детей, за которых мне не стыдно. Я уверен, что они тоже будут жить по божьим законам. Ведь яблоко от яблони не далеко падает. В их жилах течёт моя кровь. Они не могут жить иначе. Ведь я тоже жил по преданию моих предков. Я научил их тоже жить по этим преданиям, чтить божьи законы, помогать бедным».

Его вздохи не остались незамеченными для Гюллу ханум. Она встала и осторожно подошла к нему:

- Тебе плохо, Хайям? Может, выпьешь чай. С вареньем?

- Да нет Гюллу. Чай мне, вряд ли поможет. У меня ведь не простуда, а сердце...

- Да не горюй ты так. Сердце у многих болит. Вот вылечишься, встанешь на ноги и снова начнешь помогать людям.

- Не думаю, что я вылечусь. Ты бы ребят позвала что-л.... По-моему, я уже...

Он оборвал предложение и тяжело вздохнул. Гюллу ханум сжала в своих руках его сухожилию руку:

- Не говори так, Хайям. Ты вылечишься, вот увидишь. Мы ещё с тобой проживём вместе свою старость.

Его хриплый голос заставил её дрожать:

- Нет Гюллу, не обнадёживай меня. Я знаю, что это уже конец. Я больше не встану. Ты лучше позвони Низами, пусть приезжает.

Гюллу ханум вышла, чтобы он не увидел её слёз.

Низами, старший из сыновей **Отца Хайяма**, прилетел вместе с сестрой Садагат ханум из Москвы. Прилетев, они увидели своего отца похудевшим и слабым. Решение было принято единогласно и мгновенно – отвезти в Москву. Несмотря на его возражения, они настояли на своём.

Прилетев в Москву его, показали передовым кардиологам столицы, отвезли в самые лучшие медицинские центры. Сыновья **Низами**, Тельман, Яшар и Тофик поставили на ноги всю столицу. Внуки волновались, знакомые и родные переживали. В конце концов, **Низами** и Тельман решили его отвезти за границу. Услышав их решение, он улыбнулся:

- И что, по-вашему, смогут сделать за границей с моим больным сердцем. Вы что думаете, что у них врачи лучше или они по-другому лечат?

- Отец, у них передовая техника. Если что там можно сделать даже пересадку.

Вмешался Тельман:

- Да, Низами прав. После пересадки у тебя будет новое сердце. Живи хоть сто лет.

Шурин Вагиф тоже согласился с этим решением. Вдобавок он вставил:

- Ты не волнуйся отец. Всё будет нормально.

Отец Хайям продолжал улыбаться:

- А может там у них не найдётся для меня подходящего сердца. Что тогда вы думаете предпринять?

Все удивились. Но за них ответил отцу *Низами*:

- Отец ты не беспокойся. У них там всё найдётся. Там у них такие техники, такие доноры что, кажется для них, нет ничего невозможного.

Отец Хайям в ответ улыбнулся. Улыбка вышла, какой то изнурительной.

- Знаешь, сынок может у них и найдётся, но я на это не соглашусь. Не смотри на меня такими вопросительными глазами. Понимаю, ты хочешь спросить почему, и я отвечу. Потому что это не моё сердце. Я не смогу его носить. Оно будет не тем чувствительным сердцем Хайяма. Как я могу носить его, не зная, кому оно принадлежит. А может это сердце, какого то жадного и далёкого от

человеческих чувств человека? Нет, нет, и нет! Я жил со своим сердцем и умру с ним. Мне не нужно чужое сердце. Я не хочу оставлять своё сердце, где-то и умирать с чужим сердцем. Родная земля не примет меня с чужим сердцем. Может и это продлит мне жизнь на несколько лет, но при этом я умру. Я не смогу жить как прежде. Я не смогу жить как прежний Хайям.

Все вокруг плакали. Эти золотые слова заставили всех ещё раз призадуматься над смыслом жизни.

Но всё это являлось лишь предлогом. *Отец Хайям* отказывался лечиться за границей, потому что знал, что конец близок. Он чувствовал, что ему уже никто не поможет. Этот мудрый человек отлично понимал. Что с божьей волей не может сравниться, никакая техника и никакие врачи. Он понимал, что смерть может настичь его где угодно. Он не хотел скончаться во время заграничной поездки, причиняя тем самым неудобства и ненужные хлопоты своим сыновьям.

Уже в доме все чувствовали, что ему немного осталось. Однажды *Отец Хайям* позвал к себе всех. Все поняли, зачем он их зовёт, и всем было не по себе. Оглянув мутными взглядами всех, он начал:

- Дети мои! Я свою жизнь прожил. Но прожил я свою жизнь как подобает мужчине. Помогая бедным, я всегда боролся с

несправедливостью. Уважая старших, я помогал младшим. Моими жизненными приоритетами являлись такие чувства как сострадание, честь, достоинство, дружба. Я всегда ненавидел двуликих, злодейски настроенных людей. Я всегда ценил в людях дружбу. Я помогал всем, у кого чистые намерения. Теперь я на подходе к миру праведному. Этот жизненный путь помог мне пройти Господь Бог. Потому что, он милосердный. Я ни когда не злоупотреблил его милосердие. Я жил по законам, которые установил сам Господь Бог. Прожив на этом свете 76 лет, я советую вам тоже жить по тем же законам.

Он перевел дыхание. От сказанной речи у него пересохло горло. Глотнув от остывшего чая, он продолжил:

- Каждый из вас уже свободный и взрослый человек. У каждого из вас свои взгляды на жизнь. Вы зарабатываете себе на кусок хлеба честным путем. И это меня радует. Я уверен что, это так и будет продолжаться. Это воспитание вы передадите своим сыновьям как эстафету. Я ухожу из жизни, оставив вам три ценнейших богатства. Эти богатства вы должны беречь

до конца своих дней. Первая из них любовь к Родине. Это самое главное для мужчины. Без этой любви не было бы не Родины, не воинов которые защищают Родину. Любите и защищайте свой очаг.

Второе богатство это дружба. Всегда заводите полезных и ценных друзей. Всегда цените дружбу. У вас на глазах я дружил с Язубом 60 лет. Мы с ним за эти 60 лет ни разу не поссорились. Продолжайте так же тесно дружить, и учите своих детей так же ценить дружбу.

Третье богатство, которое я вам оставляю это ваша мать. Берегите её и любите. Ни дайте ей скучать. Мать это святое. Мать это начало. Мать это сила, которая творит. Бог сотворил этот мир, Адама и Евы. Он передал частицу от своей творческой силы женщине и матерям. По этому вы должны любить и заботиться о своей матери.

Он задыхался, и даже со стороны было видно что, сила покидает его. Он закрыл глаза, призадумался, собрался силами и вновь поднял веки и сказал:

- Мы жили в трудные времена. Люди ни принимали Бога. Не хотели жить по его законам. Государственный строй запретил

религию. Все верили в идолы коммунизма. Но Бог милосерден. Он простил всех грешных. По воле божьей этот строй рухнул. Люди поняли, что религия это не миф, а вера в бога в судный день. Это ни сказки. Вера в всевышнего это образ жизни, которая в отличие от нас, вам ни кто не запрещает. Я хочу, что бы вы все жили по этому образу жизни.

Вдруг он поднял голову и осмотрелся. Было заметно, что он кого-то ищет.

- Низами, а где Садагат? Она ушла?

- Да отец. Не помнишь, ведь ты сам разрешил ей уйти. Позвать её?

- Да сынок позови её.

После этих слов он словно попал в транс. Его охватил глубокий сон. Он чувствовал, что силы покидают его всё быстрее и быстрее. Все присутствующие заметили, как он бессильно опустил голову и заволновались.

В этот момент вошла Садагат, дочь *Отца Хайяма*. Она, увидев своего отца в таком состоянии, бросилась к его кровати.

- Отец! Отец! Открой глаза. Не умирай. Открой глаза. Это я, Садагат. Открой же глаза, прошу тебя. Умоляю... Я не хочу тебя видеть таким.

Услышав слова дочери, *Отец Хайям* открыл глаза. Он хотел поднять голову. Его губы задрожали в предсмертной улыбке. В эту минуту его Богом благословенный дух покинул его тело и вознёсся в небеса.

Слух о смерти этого одарённого человека мигом облетело страну. Все его знавшие люди собрались на похороны. В последний путь провожать *Отца Хайяма* пришли почти все евреи столицы. На похоронах можно было встретить немало азербайджанцев, русских, грузин и армян. Он в своё время помог многим, и люди спешили отдать последнюю дань *Отцу Хайяму*. Люди разных возрастов и поколений построились попрощаться с ним.

Родные и близкие *Отца Хайяма* не могли ничем утешить свою боль. Все окружающие их понимали. Все понимали, что так трудно потерять такого выдающего человека, мецената, истинного Отца. Такие люди рождаются раз в сто лет. Простота его поведения, широта его души, образ его жизни проявляло для всех примером. Его образ живыми чертами стоял у всех на глазах. У всех собравшихся были опущены головы. Никто не мог нормально поговорить. Темы не клеились. Всех их обедняло единое горе. Все они горевали по *Отцу Хайяму*.

Плачущий крик Садагата раздирало всем души. Её слова ещё долго стояли у всех на ушах:

- **«Отец! Почему ты нас так рано покинул. Почему ты умер, отец»?!** Все собравшиеся не могли, успокоит её. Она кричала, плакала, и все её понимали. **Отец Хайям** в своё время потерял трёх дочерей и Садагат являлась для него чем - то святым. Дочь в свою очередь была так привязана к отцу, что все знавшие считали их неразлучными. Но на всё воля божья...

И вот настал час погребения. Вся толпа пришла в движение. Все пытались посмотреть в него в последний раз. Тело покойного было на плечах четырёх сыновей. Четыре брата с гордостью в лицах и горечью в душе. Они на плечах несли самый тяжкий груз преподнесённой судьбой. Женщины шедшие за ними плакали. Их плач раздирал всем душу.

Караван горя продолжал идти по центральным проспектам Москвы. Вся мессия направлялась к еврейскому кладбищу, которое находилась в окраине города. Тело погибшего передавалось земле. Это кладбище давно не видало такое количество людей. Тело усопшего поставили на землю, чтобы произнести **Слово Божье**. Все повторяли за религиозным деятелем эти молитвы. Глаза у всех сверкали от искренних слёз. Души у всех раздирались от горя. Взгляды у всех были направлены в свежевыкопанную землю. После слово божьего тело погибшего стали медленно опускать в могилу. Вздохи толпы слышались как душераздирающий крик.

*Да он скончался, но его священный дух
паря над нашей планетой зорко следит за
Азербайджаном, Москвой и Израилем. Его дух
не перестаёт помогать людям. Он
продолжает давать советы нуждающимся во
сне. Да упокоится душа твоя в вечной стране
духов. Аминь!*

ЯБЛОКО ОТ ЯБЛОНИ ДАЛЕКО НЕ ПАДАЕТ

Что посеет отец, то и пожмёт сын.

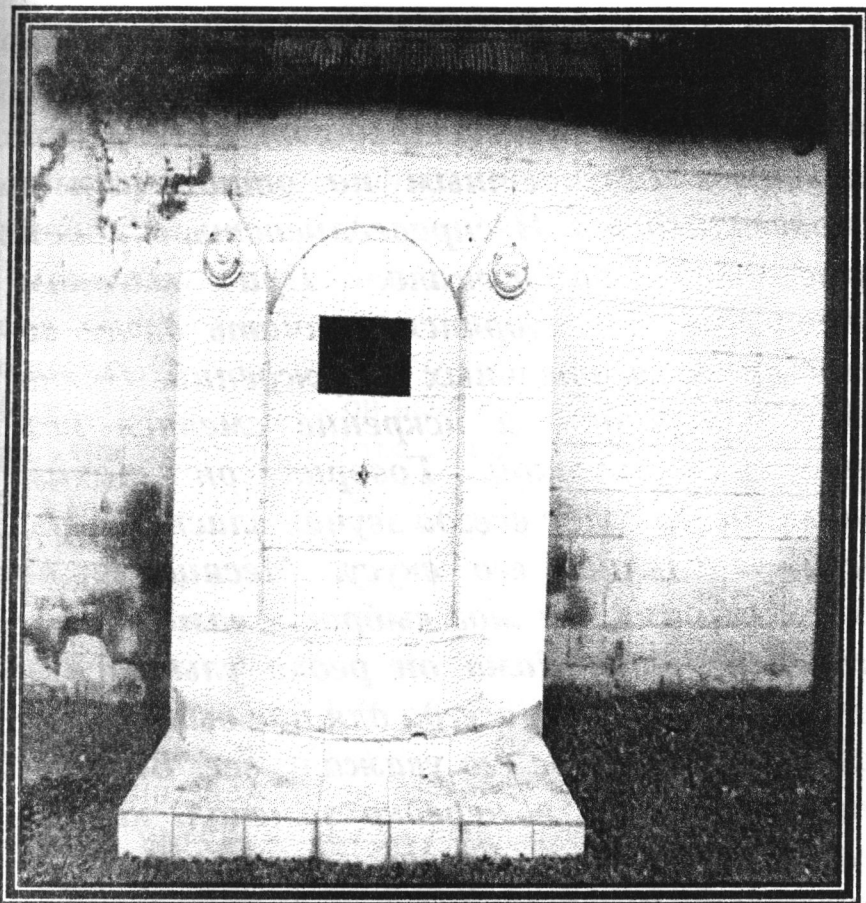
(Азербайджанская пословица)

В формирование каждого человека не маловажную роль играет генетика. Окружавшая среда и генетика – вот основные показатели психологии личности. Так построена природа и так создана вселенная. Совершенства создание заключается именно в том что, из семян одного растения другое растение не вырастет. Человек же в отличие от растений является общественным созданием, и поэтому здесь бывают исключения. Даже из плохой семьи может выйти хороший и воспитанный человек. Или же наоборот. Из хорошей семьи может выйти человек исключительно вредного характера. Но это исключение и даже в этом случае человек выдаст свои истоки. Каким то образом он в определённых случаях выдаст свои корни, выдаст в какой социальной среде и в какой семье он рос. Недаром мудрецы твердят в пословицах: - ***« Каждая трава вырастит на своих корнях »*** или же ***« Каков характер отца таким и сын вырастет »***.

Автор данной книги встретился со старшим сыном ***Отца Хайяма*** недавно. Но при первой же встрече я,

подумал в себе: « **У этого человека очень хорошие и здоровые истоки** ». На эту мысль меня наводили его манеры. По тому как он держался, по его манере ведения разговора, по жестам чувствовалось что он не из обычной, средней семьи. Присмотревшись на него, я замечаю, что по внешнему облику он не похож на своего отца. Но какое сходства характеров! Передо мной по характеру стоял сам **Отец Хайям** лет на 20-30 моложе себя. Предложения **Низами** сразу выдавали в нём логику **Отца Хайяма**. Мужественный характер, твёрдая манера разговора, проникающий в мозг человека взгляд, чуть приподнятая правая бровь - вот основные сходства отца и сына. Властный характер и умение слышать несомненные черты, которые передались от отца к нему. О своём отце он говорил с трепетным голосом, подавляя своё волнение. Чувствовалось, что говорить об отце в прошедшем времени ему трудно.

- **Отец был человеком исключительного характера. В вопросах воспитания трудно найти такого твёрдого человека. Мы не понимали, как в одной душе могут поместиться такая безграничная чувствительность и твёрдый характер.**

*Чтобы увековечить память отца,
Низами Хайямович всё построенное
им самим связывает с именем **Отца
Хайяма***

Но самая отличительная его черта, несомненно, было сострадание. Он не мог смотреть, как другие страдают. Он не мог оставаться безучастным по отношению к несправедливости. Несправедливость, в любой форме, его раздражало. При высоком интеллекте он умудрялся молчать даже во время продолжительных обсуждений. Очень любил пошутить, и искренне смеялся над остроумной шуткой. Говорил он тихим тоном, но его голос всегда звучал властно. Мы всегда удивлялись его вкусу. Месяцами, не выходя из дома, он мог выбрать вам одежду последней моды. Дома он редко улыбался и поэтому его улыбка, всегда для нас была самой желанной. В городе его уважали все. Выйдя с отцом погулять, я нередко замечал, как на него указывали. Когда он входил в общественный транспорт ему уступали место люди намного старше его по возрасту.

Тут переведев дыхание, *Низами Хайямович* опустил глаза. Его ресницы блестели. Голос дрожал. воспоминания давались с трудом:

- Я в жизни не встречал человека более отзывчивого, чем отец. Не раз бывало, что его вызывали ночью и он, не сказав ничего, выехал к больным. Теперь даже не каждый врач так

поступает, несмотря на то, что он дал клятву Гиппократу. Отца невозможно охарактеризовать, даже если я о нем расскажу все мои воспоминания. Его нужно было знать.

Низами Хайямович один из тех немногих деловых людей, которые морально оправдывают свои богатства. Он владеет несколько торговых центров в Москве. Каждый день он начинает свой рабочий день с прогулки торгового центра. Заметив что-то неладное он делает свои замечание, но делает это так нежно и незаметно, что со стороны никто не замечает это. Его индивидуальный подход к каждому работнику и торговцу поражает воображение. Он всех помнит по именам! Знает их нее проблемы и помнит откуда они каждый родом. Часто он спрашивает торговцев об их семе и интересуется их ними семейными проблемами. Каждый в торговом центре знает его в лицо и имеет к нему непосредственный доступ. Каждый работник может прямо войти к нему и рассказать о своих невзгодах. Он внимательно выслушает собеседника и поможет чем сможет.

- В своё время отец был против того, что я поселился в Москве. Он долго возражал, но потом согласился с учётом того, что дважды в год я должен прилетать на Родину, в город Гянджа. Я до сих пор выполняю его волю. Тогда ещё я не понимал, почему отец так

решил, но с годами я понял. Регулярное и периодическое посещение родного города, родного дома не даёт человеку забывать свои истоки, свои корни. Каждый раз, когда я посещаю отцовский дом, я отдаюсь воспоминаниям. Детство всплывает перед глазами. Я вспоминаю школу, друзей детства, семейный ужин и, конечно же, отца и его ценнейшие советы. Советы отца самое дорогое для меня в жизни. Я добился в жизни многого, прислушавшись его советам. Да, было конечно, что я не прислушивался. Всем в молодости свойственно ошибаться. Но потом, наблюдая за результатом, я всегда жалел, что не прислушался. У него была железная логика. Окончив всего четыре класса, он иногда удивлял всех нас своими математическими способностями. Его невозможно было обманывать. Поэтому, получив в школе очередную двойку, мы не пытались это скрывать. Легче было признаться. Потому что он всё равно догадывался.

Его все знают не только как делового человека. Низами Хайямовича многие знают также как и мецената. Как человек исключительно скромный все свои помощи бедным и нуждающимся он делает без

шумихи и рекламы. Единственное его стремление это увековечить память отца.

- Отец для меня был и остаётся святым. Не потому что он мой отец, а потому что он был человеком редких способностей. Божий дар, которым он был одарен, являлся для него средством помощи нуждающимся. О его деяниях до сих пор ходят легенды. Многие его считали святым. Такие люди меня тоже считают святым как старшего сына Отца Хайяма. Но он сам отрицал это и всегда твердил что, он раб божий. Помню, когда я ему предложил переехать к нам в Москву, он улыбнулся и сказал: - «Сынок, я понимаю и ценю твои старания насчёт моего переезда. Но и ты должен меня понять. Я не могу бросить всё и переехать к тебе. Здесь моя родина. Здесь все мои знакомые и родные. Я не смогу жить без них. Кроме того, здесь люди, которым я регулярно помогаю. Что с ними будет, если я перееду. Да я знаю, что мой переезд очень выгодно тебе, да и мне тоже. Какой отец не захочет переехать к сыну и довольствоваться жизнью на старости лет. Но мы не вправе подумать только о себе». Когда он сказал это, я не мог не согласиться.

Низами Хайямович очень чтит память отца. Он каждую неделю посещает его могилу. Кроме этого **Низами Хайямович** планирует за свой счёт строительство нескольких религиозных комплексов. По плану строительство этих зданий произойдет в трёх странах параллельно. В Израиле для строительства синагоги уже куплен земельный участок и подтвержден на государственном уровне проект строительства. В Москве и в Азербайджане тоже планируется строительство целых комплексов. В комплекс войдут синагога и мечеть. Этим ещё раз **Низами Хайямович** хочет подчёркивать дружбу народов и религий. Это он тоже унаследовал от **Отца Хайяма**.

- Отец никогда не ставил различия между религиями. Он всегда говорил, что важен тот факт, что человек верит. Неважно как он верит и какой религии придерживается. Суть всех религий, всех запретов и проповедей объединяется в одном единственном предложении. Человек должен жить как Человек. Его действия должны носить добрый и искренний характер. Я тоже придерживаюсь этого мнения и продолжаю путь своего отца. Опять таки подчеркиваю, что это ни потому, что он мой отец, а потому что я как разумный человек, разделяю взгляды Отца Хайяма.

Нас это радует. Нас радует то, что после **Отца Хайяма** его путь продолжает его старший сын. Значит, ниточка не оборвалась. Значит и после **Низами Хайямовича** она тоже не оборвётся. Члены этого рода, носители этой фамилии продолжают священный путь, начатый **Отцом Хайямом**.

МАТЬ СВЯЩЕННА

Отдельная глава в данной книге посвящается жене *Отца Хайяма* Гюллу ханум. Прожив почти полвека вместе, даже в старости лет, она являлось для него чем-то очень священным. Она была самым лучшим собеседником. Самым чутким и чувствительным другом. Не смотря на то что, я - автор книги много раз побывал дома у *Отца Хайяма*, он ни разу ни разговаривал с Гюллу ханум. Я просто пару раз поздоровался с ней. И вот теперь идя на встречу с ней, я был охвачен профессиональным интересом и любопытством. Более близкое знакомство с таким человеком, как Гюллу ханум заставляла волноваться. Я и раньше страдал от аритмии сердца, но теперь я чувствовал, что от волнения мой путь слишком тяжелым.

Когда я вошел в комнату, она собрала ноги, сидела на диване. Даже не вооруженным взглядом я заметил что, после смерти *Отца Хайяма* Гюллу ханум сдала лет на десять. Морщины на лице были уже более глубокими и соответственно более заметными. Увидев меня, она опустила ноги и её внимательно карие глаза следили за моим движением. По её взгляду было заметно что, изучая меня, она пытается вспомнить, где меня раньше видела. Когда я сидел в кресле напротив её, она так и не вспомнив ни чего опустила взгляд. Я решил помочь ей:

- Не вспомнили Гюллу ханум?

- Нет, сынок видно старость не радость.

Её голос был старческий уставший. Даже по голосу можно было определить пережитое сотрясение этой женщины.

- Может, сам припомнишь?

- Меня зовут Ровшан, и я много раз побывал у вас при жизни Отца Хайяма. Столько раз вы подавали нам чай, когда мы спокойно и тихо беседовали.

Она ещё раз присмотрелась в мое лицо. Напрягла память и вновь покачала головой.

- Как-то не припомню сынок. Но ты меня не вини. Стрессы последних годов дают о себе знать. У меня уже не та память. Смерть дочерей не могло сломать меня. Но я четыре года тому назад потеряла свою жизненную опору и это меня сломала.

Вытерев глаза, она добавила:

- Так что вас привело ко мне?

Когда я шел сюда, я еще не знал с чего мне начать, что бы ни задеть и без того хрупкую душу Гюллу ханума. Её прямой вопрос помог мне, и направил наш разговор в нужное русло.

- Вы понимаете Гюллу ханум, я пишу книгу об Отце Хайяме. Прежде чем начать книгу хотелось бы услышать и ваши воспоминания.

Её глаза мгновенно наполнились слезами. Голос предательски дрогнул, выдавая её волнение:

- Что мне о нем рассказать? Если я расскажу все о нем, моей жизни не хватит. Если я расскажу частично, то охватить всё вы не сможете полностью, понять его характер, нежность его души.

Я не нашёл чем ей ответить и над комнатой нависла неловкое молчание. Вдруг она, о чём-то вспомнив, резко встала с дивана:

- Боже ты мой.... Я и забыла угостить вас чаем.

Несмотря на мои возражения, она пошла на кухню и вернулась с подносом в руках. Я понял, что чай это предлог для удаления, нависшего молчания.

- Вы знаете Гюллу ханум, мне бы хотелось, услышать основные ваши воспоминания об Отце Хайяме. Я понимаю, что вам трудно говорить о нем, но это очень важно для меня. Я хочу охарактеризовать его, и в этом ваши воспоминания мне очень помогут.

Она внимательно слушала мои слова, вникая в суть вещей. Немного помолчав, Гюллу ханум чуть склонила голову направо и начала:

- Ну что мне рассказать вам об Отце Хайяме? вы и сами знали его неплохо. Впрочем, его в городе знали все. Чтобы

охарактеризовать Отца Хайяма достаточно
пройтись по улицам Гянджи и слушать, что
о нём говорят. Каждый живущий в этом
городе сможет вам что-то рассказать. Но
мне трудно... Мне трудно выбрать тему для
разговора. Я знала его лучше всех, и я не знаю с
чего начать? По-моему следует начать с
чуткости его души. Потому что, по-моему,
это было его отличительной чертой. В моих
глазах именно эта черта ставила его выше
всех. Он никогда не мог смотреть, как режут
барана или других животных. Он не мог
смотреть, как страдают от чего-то люди.
Он не мог смириться с несправедливостью.
Его раздражал вид несправедливости. Он
старался помогать людям независимо
оттого, что знает он их или нет. Я помню
однажды, когда мы были молодыми, у нас на
глазах машина сбила дворняжку. Бедное
животное корчилось от боли и не могла
сдохнуть. Мы были вдвоём. Он остановился и
не мог оторвать глаз от происходящего.
Вокруг проходили другие пешеходы и все с
удивлением смотрели на нас. Несколько
машин остановились, узнав Отца Хайяма, и
спросили в чём дело. Он не отвечал никому,

молча, с широко раскрытыми глазами смотрел на корчившуюся от боли собаку. Люди собрались вокруг него, спрашивая и предлагая свою помощь. А он, только качая головой, смотрел и ничего не говорил. После этого случая он несколько дней не мог, есть, буквально не разговаривал, был в стрессе. Я тогда не могла понять, что с ним случилось, но уже с годами я поняла какое у него чуткое сердце.

Она вновь вытерла слёзы. Её глаза выдавали душевную боль и страдание. Говоря о ныне покойном муже, Гюллу ханум не могла не переживать, несмотря на то, что прошло уже четыре года.

- Ты понимаешь сынок, когда люди полвека живут вместе, им есть о чём говорить друг о друге. Но, знаешь ли, я могу тебе рассказать об Отце Хайяме только хорошее. Это не потому что о покойниках нужно говорить только хорошее. Он был хорошим человеком, это подтвердят все. Он не делал добрые дела только потому, что так принято. У него натура была такая. Он не мог без этого жить. Я уже не могу представить себе Отца Хайяма без его добрых дел. Я не знаю, чем бы он занялся, не будь одарённым. Ему Богом была

предназначена такая судьба. Он жил во имя общества, во имя блага человечества, во имя веры в Господа. Он жил не так как живут все. Если ты хочешь охарактеризовать его как обычного смертного, даже и не пытайся. Потому что он не был обычным. Он был одарённым и это многое означает. Это означает, что он не был способен на плохие поступки, на зло. Он не был способен причинить, кому-то боль, помешать кому-либо, в чём-либо.

Пока она говорила, я смотрел на её руки. Пальцы дрожали мелкой дрожью.

- Мы вырастили и воспитали вместе восьмерых детей. Он ни разу не повысил на меня или на детей голоса. Если кто-нибудь из ребят ослушался, он наказывал шалуна морально. Это наказание было самым наихудшим. Его характер не позволял насилие. Ему все верили на слово. Сказанное им считалось законом. Отец Хайям считался во всём городе человеком слова. Если он давал слово, то обязательно его сдерживал. Когда некоторые суеверные люди считали его святым и пытались поцеловать ему руки, он очень переживал. Он объяснял им, что он сам тоже такой же смертный как они. После

этого он долго молился. Он просил Бога простить его за то, что люди его воспринимают как святого.

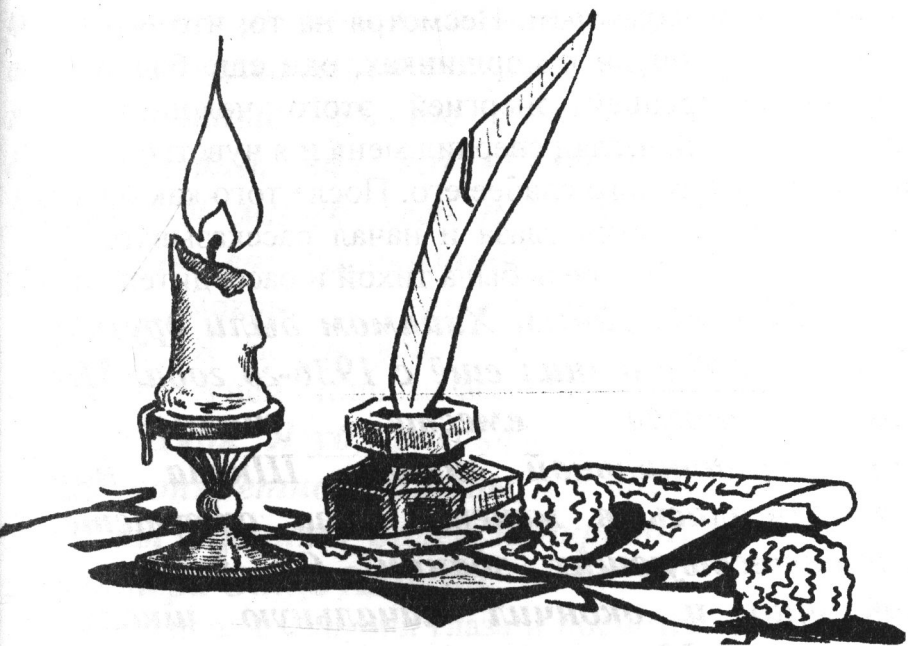
Я видел, что воспоминания ей даются всё труднее. Из глаз слёзы лились как дождь. Возраст дал о себе знать. Она уже не была той Гюллу ханумом которую я знал. Она была уже более хрупкой и более беспомощной. Я решил про себя, что уже пора закругляться:

- Гюллу ханум, я забыл, но сегодня у нас в редакции совещание. Извините, но мне уже пора. Я зайду еще, чтобы записать ваши воспоминания.

Этому нас не учили на факультете журналистики. Этому нас научила жизнь. Лгать, почти синхронно с нашей профессией. И ещё говоря с пожилыми людьми, мы научились дать им надежду. Но всё равно, с какой целью ты обманываешь, после такой лжи на душе скверно становится.

ВОСПОМИНАНИИ ОБ ОТЦЕ ХАЙЯМЕ

ДРУЗЬЯ ВО ВЕКИ

Этот человек являлся другом *Отца Хайяма* на протяжении почти всей его жизни. Он был другом детства, он был его одноклассником. Его воспоминания настолько ценны что, без них я считал бы свою книгу недоконченной. Когда я его встретил, то сразу понял что с таким человеком, можно дружить лет сто. Из под густых и седых бровей на меня смотрели внимательные глаза этого старика. По его взглядам было заметно, что хозяин этих тёмно карих глаз является человеком очень серьёзным и надёжным. Несмотря на то, что его глаза почти, что утонули в морщинках, они ещё блестели и горели внутренней энергией этого человека. Его пронзительный взгляд сверлил меня и я чувствовал, что по натуре я намного слабее его. После того как он меня рассмотрел, опустил глаза и начал рассказывать свои воспоминания. Его речь была тихой и рассудительной:

- Мы с покойным Хайямом были друзьями детства. Я его знал ещё с 1936-го года. Мы с ним тогда вместе учились в интернациональной школе. Школа наша располагалась в мечете из-за отсутствия соответствующих зданий. Он учился на отлично и окончил начальную школу с отличием. Мы все его уважали и считались с его мнением. Он был среди нас несомненным лидером. В возникающих разногласиях

между сверстниками он всегда молчал и не высказывался преждевременно. Он высказывал своё мнение позже всех и с ним все соглашались.

Его глаза уже уставились, куда то вдаль. Словно он сквозь занавески времени и пространства наблюдал за своим прошлым. Словно он видел своё детство.

- Я был самым близким его другом. Я знал его семью, я знал его отца Магасио, я знал его мать Бану ханум. В его семье все меня принимали как ещё одного брата Хайяма. Я помню, как он женился. Я помню, как его Бог одарил сверхестественным даром. Я помню, как местные органы безопасности его допрашивали, как его сыновья переехали в Москву. Я много чего помню. Так что же конкретно вам рассказать?

Его мокрые и наполненные слезами глаза блестели. Я почувствовал, что эти воспоминания побуждают в нём отличные ассоциации. Я сказал ему:

- Дядя Ягуб, расскажите мне что-то более конкретное. Чтобы я в вашем рассказе смог бы оценить более конкретную сторону характера Отца Хайяма.

Он снова прищурил глаза и посмотрел на меня. Я был принуждён снова терпеть его угнетающе резкие и внимательные взгляды

- Знаешь сынок, по-моему, нельзя оценивать характер человека односторонне. Человеческий характер это слишком сложная вещь. Я конечно могу тебе рассказать сколько угодно историй, но этого будет всё равно мало.

Он поднял глаза и всмотрелся в небо. В руках медленно двигались чётки.

- Однажды когда мы были совсем маленькими, я подрался с ребятами из соседней улицы. Ребята были старше меня на несколько лет, и это решило итог борьбы. Весь побитый, я отправился искать своих друзей-одноклассников. Я их нашёл во дворе школы. Они о чём-то жарко спорили. Когда я подошёл все начали расспрашивать, в чём дело. Я рассказал всё, как было, и сказал с кем я подрался. Все наши ребята хотели разойтись и найти тех ребят. Все хотели отомстить за побитого друга. Мы все встали и пошли искать. Однако я заметил, что во время нашего разговора Хайям ничего не сказал. Он молча встал и пошел за нами. Это мне не нравилось. Я чувствовал, что он недоволен моим поступком, но не понимал в чём дело. Мы нашли тех парней и начали спорить. Некоторые из наших ребят не

удержались и хотели ударить их. Но их удерживали. В самом жару спора я заметил, что Хайяма нет среди нас. Он не участвует в споре и стоит в стороне. Это меня задело больше всего. Ведь он был самым близким моим другом. Когда спор дошёл до кульминации, вдруг Хайям резко подошёл к нам. Он так резко подошел, что даже некоторые из нас подумали, что Хайям сейчас кого-то ударит. Ребята из соседней улицы насторожились. Они знали Хайяма, но никто не видел, как он дерётся. Когда тот поравнялся с нами, некоторые из них чуть отступили. Хайям посмотрел всем по очереди в глаза. Потом он сказал:

- Я тут слышал, много чего неправдоподобного и ненужного. Я подошёл к вам и посмотрел всем в глаза. Глаза человека выдают его душевное состояние. Человек по силу воли вступает в споры и драки. Но в данный момент каждый из вас чувствует страх. Нельзя сказать, что это страх перед дракой или противником. Но этот страх существует и нельзя этого опровергать. Теперь я задам обеим сторонам несколько вопросов. Ответив на них, вы сами решите

все разногласия между собой. Вот всего несколько часов тому назад вы подрались и избили моего друга Ягуба. Что это вам дало? Допустим, что вы и сейчас сможете избить всех нас, и что это вам даст?

Все молчали. Словно все присутствующие были под трансом и не могли говорить. Тем не менее, сделав паузу, *Хайям* продолжал:

- Если вы ищете самоутверждение, то можете его достичь иными путями. Я не думаю что, избивая кого-то человек, может тем самым утверждать себя. Человеку дан разум и его самоутверждение проходит через него. Спокойно обсуждая все вопросы, разумные люди всегда смогут достичь компромисса между собой. А дуракам всегда нужна физическая сила для решения споров и для самоутверждение. Вы что считаете себя дураками?

Все замотали головой, но никто не произнёс ни слова. *Хайям* вновь внимательно посмотрел всем в глаза. Многие не выдержав его взгляда, опустили веки. Следующие слова *Хайяма* прозвучали совсем другой интонацией и другим голосом:

- Ну что? Будем мириться или так и будем, стоять молча, продолжая смотреть друг на друга из подо лба?

Мы все машинально задвигались и протянули друг другу руки. Все помирились и зашагали обратно в сторону школы. Но моя обида не прошла. Тогда я ещё думал, что **Хайям** поступил не правильно. По моим убеждениям он должен был драться, что бы утвердить нашу дружбу. Когда я об этом ему сказал, он лишь улыбнулся. Спустя годы я вновь встретился с тем самым мальчиком из соседнего двора. По иронии судьбы я разбил свою машину и несколько пассажиров из моей машины пострадали. ГАИ успел вовремя, и дело передали в прокуратуру. Следователем оказался тот самый человек с кем я подрался. Он оказал мне неоценимую помощь и не раз вспоминал слова **Хайяма**. Когда дело замяли, я рассказал обо всём **Хайяму**. Он вновь ничего не сказал и улыбнулся. Я попросил его объяснить мне как это ему удаётся.

Он сказал :

- Понимаешь, Ягуб, суть жизни заключается в том, что оставит в памяти людей добрую память о себе. Без этого жизнь не интересна. Без этого она не имеет смысла. Я тогда в отличие от вас не осуждал их поступки. Я показал им суть всего спора, и это решило всё в нашу пользу. Словосочетание «в нашу пользу» ты и теперь понимаешь не в прямом смысле. «В нашу пользу» это значит в пользу всех нас, в пользу всех присутствующих.

Я помню его золотые слова до сих пор. Это можно сказать, что для меня смысл жизни, мой девиз. Я теперь живу, чтобы оставлять в памяти людей добрую память о себе.

Дядя Ягуб перевёл дыхание. Я понял, что он задыхается, и хотел чем-то помочь, но не решался. Он, несколько раз глубоко вздохнув, продолжал:

- Покойный всегда являлся для меня кумиром. Я всегда хотел быть похожим на него. Зная, что всё равно это мне не удастся, я всё равно пытался. Он был хорошим другом и остаётся им для меня и поныне. Несколько раз в месяц он приходит ко мне во сне, и мы сидим и обсуждаем всё как при его жизни. До конца своих дней остаться преданным другом может только самые надёжные люди. А остаться преданным другом даже после смерти могут лишь избранные. Он был избранным Бога. Он был идеалом в моих глазах. Идеалом недосягаемости, идеалом человечности, идеалом сострадания. Когда он получал дар божий по городу ходили разные слухи. Все шептали, что Хайям сошёл с ума. Несмотря на то, что я по несколько раз в день заходил к нему, я не заставлял его дома. Гюллу ханум тоже не могла сказать, где его найти.

Случайно на рынке я услышал от знакомых, что Хайям каждый день бродит на берегу реки. Завтра же отпросившись с работы, я направился сначала к ним. Как обычно не застав его дома я отправился к берегу реки. Я издали заметил, что он сидит на берегу у камней. Подойдя, ближе я заметил, что Хайям как-то неестественно сидит. Голова его была опущена, словно он спал. Я осторожно подошёл к нему сзади. Он не поднял голову, и я в недоумении остановился. Прошло несколько минут, и вдруг он сказал:

- Язуб, твоя аура мне мешает сосредоточиться. Отступи шагов на десять назад.

Я мог поклясться, что он меня не видел. Отступив на десять шагов назад, как он сказал я, тем не менее, стал внимательно следить за ним. Я не отрывал от него глаз, и не замечал в нём какого либо движения. Прошло минут двадцать, он встал, повернулся и подошёл ко мне:

- Что тебя привело сюда?

- Я пришёл за тобой. Что ты здесь делаешь?

- Я молюсь.

Я оглянулся. Несмотря на то, что место было довольно безлюдное, и я боялся, что кто-нибудь нас

услышит. Отношения государство к религии не являлось не для кого секретом.

- Тише Хайям. Даже если ты и молишься не надо об этом так громко говорить. Слава Богу, не один ты молишься, но все это делают тихо, спокойно, в секрете от других. Я знаю, что ты человек верующий, но по-моему молится нужно не так открыто. Ведь ты сам знаешь, в какое время мы живём.

Он улыбнулся в ответ на мои слова. В отличие от меня он был спокойным, и улыбка выдавала его спокойствие.

- Нет Ягуб, молясь Богу, человек не должен кого-либо бояться. Этим своим страхом молящийся человек как бы проявляет слабость своей веры. Бедна та вера, которая опирается на страх.

- Я тебя не понимаю Хайям. Ты хочешь играть с огнём. Что на тебя нашло? В этой жизни нельзя плыть против течения.

- Ягуб, можешь считать меня даже сумасшедшим. Но я посвящу всю свою дальнейшую жизнь служению Господу. И не думаю скрывать это от кого-то.

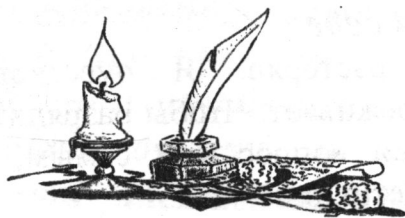
Я и впрямь подумал что, Хайям тронулся. Я хотел отвезти его домой:

- Хайям, давай пойдём домой. Ты приляжешь, отдохнешь. Завтра мы вернёмся к этой теме.

Он беззвучно рассмеялся. Его глаза говорили за себя. Он сам смотрел на меня как на сумасшедшего. Только спустя некоторое время, я понял, что он был прав.

Являясь многолетними друзьями, они научились единообразно мыслить. Теперь наблюдая за Ягубом Гуршумовым, я замечал его сходства с **Отцом Хайямом**. Тем не менее, он продолжал:

- Я не знал такого замечательного человека, чем Отец Хайям. Даже в его манерах чувствовалась властность и одаренность. Не раз, подойдя к его воротам, я видел толпу, и не знал, как пройти. Люди, ожидавшие его приёма, не давали пройти без очереди некого. Его слава разошлась по всей стране. Я гордился тем что, я его друг. И до сих пор горжусь этим, и буду гордиться до конца своих дней.

КУМИР ПЛЕМЯННИКА

(ВОСПОМИНАНИЕ СИГО)

В детстве Сиго знали по всему городу. Несмотря на то что он был шалуном , его все любили. Многие его поступки прощались ему помимо того, что он был племянником *Отца Хайяма*. Его воспоминания в данной книге были сочтены необходимыми автором. Потому что несмотря ни на что племянник был любимцем *Отца Хайяма*. Когда я встретился с Сиго , он уже заранее был предупрежден о моем визите. Глаза у него были распухшие, и мне показалось, что он плакал, вспоминая дядю. Он встал и мы поздоровались. Крепкое рукопожатие послужила знаком благодарности. Он сел напротив и уставился на меня, словно ждал чего-то. Я понял, что он ждёт вопросов.

- Знаете, Сиго, я не буду задавать вам вопросов. Это не интервью. Вы просто расскажете все, что помните о нём.

- Да...да...Конечно. Извините меня. Я немножко не в себе.

Он был растерян. Я чувствовал, что он нервничает и переживает. Чтобы разрядить ситуацию я задаю всё - таки вопрос тем самым, нарушая все правила публицистики:

- А, правда, что вы были шалуном?

Губы его невольно улыбаются. Прищурив глаза, он смотрит на меня:

- А вы как думаете?

- Ну, я не знаю.... По вас ничего не скажешь.

- Да я был шалуном, и иногда за это мне попадало от родителей. В такие минуты я всегда опирался на дядю. Он всегда выручал.

Помотав головой, Сиго вдруг резко выпрямился.

- Я хочу вас, попросит об одном. Вы знаете, я не могу говорить о нем в прошедшем времени. Это слишком трудно для меня. Я буду, говорит о нем в настоящем времени, а если это не по вашим правилам, то вы потом измените мои слова на свой лад.

- Хорошо. Договорились.

Обстановка разрядилась. Между нами уже не было той психологической преграды, которая была в начале разговора.

- Знаете. Я люблю дядю как никого. Может это, потому что он тоже меня любит. Он никогда меня не ругает, не кричит на меня. Он всегда толково и с терпением объясняет мне мои ошибки. Его объяснения заставляют меня думать, и замечаю свои ошибки. Он мой наставник. Он всё время указывает мне как нужно жить. Я не

скрываю. Мои поступки иногда спонтанны и странны. Никто кроме него не может понять меня и мои поступки. Он, всегда чётко указывая на мои поступки, объясняет, как и почему я это сделал. Потом с терпением он объясняет, как нужно было делать, чтобы добиться максимального результата в достижении цели. Его слова всегда доходят до меня лучше, чем слова отца или матери. Он по сути дела является моим моральным отцом. Я учусь от него как нужно жить.

Слушая, его я удивлялся всё больше и больше. Говоря об *Отце Хайяме* которого вот уже третий год нет с нами Сиго ни разу не употребил приставки прошедшего времени. Он ни разу не говорил о дяде в прошедшем времени. Это означало, что *Отец Хайям* не скончался для него. Он жил в его душе. Сиго каждый свой шаг согласовал с ним. Всегда оценивал себя со стороны, по мнению дяди. Каждый свой шаг он оценивал по вопросу — «*Как бы дядя оценил это?*»

- Понимаете, для меня не существует человека более близкого, чем дядя. Он для меня святой. Он всё для меня. Его образ жизни для меня является образом идеальной жизни. Он живёт по правилам

установленным Богом. Не скрою, что я тоже подражаю ему. Я стремлюсь всё время жить как он.

Я уже замечал, что у него что-то изменилось в голосе. Его голос стал более напряженным. Я понял, что мое присутствие напоминает ему о смерти дяди, и решил удалиться. Ссылаясь на дела, я встал. Сиго проводил меня до дверей. Мы попрощались. Когда я садился на машину заметил что он ещё стоит у дверей. Обернувшись, я посмотрел на него. Его взгляды я запомнил на всю жизнь. Эти взгляды отражали в себе боль и гордость одновременно. Он гордился дядей и искренне горевал по его кончине.

САМЫЙ ОДАРЕННЫЙ И УМНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Воспоминание об *Отце Хайяме* слишком разные и всесторонние. Каждый помнит о нём по-своему. Каждый характеризует этого человека с разных ракурсов. Но все сводятся к одному. *Отец Хайям* был хорошим человеком.

Одно из таких воспоминаний является воспоминания Хадиджы ханум. По её словам *Отца Хайяма* она помнит как самого одарённого и самого умного человека. Он запомнился у неё в памяти, и эти воспоминания будут сохранены в течение всей последующей жизни. Мы передаём её воспоминания с её же слов.

Когда я ещё была молодой женщиной, случилось несчастье. Мой сын Эльнур по моей же безалаберности упал с кровати. По сути дела кровать не была такой высокой, и мы думали, что всё пройдёт. Но не прошло. Вот уже третий день пошел, а ребёнок не спал и не ел, всё продолжая плакать. Соседи сочувственно смотрели на мои распухшие глаза. Я не знала, что и делать. Тут помогла соседка, тетя Набат:

- Что растерялась дочка? Нет на свете ничего такого, чему нельзя было бы помочь. Одевайся побыстрее и одень ребёнка.

- Но тетя Набат, вы же знаете, что мой муж против того чтобы отнести ребёнка к

врачам. Он считает всех врачей шарлатанами и проходимцами.

- Не беспокойся дочка, мы отнесём его не к врачу, а к Отцу Хайяму. Я уверена, что он поможет. Ещё не было такого случая, что кто-то вернулся от его порога безнадёжным и с пустыми руками.

Я быстро надела туфли и начала готовить ребёнка. Но сколько бы я не торопилась, тетя Набат была уже готова и ждала меня у наших ворот. Когда мы подошли к воротам *Отца Хайяма*, там стояло уже несколько десятков людей. Было заметно, что некоторые из них проделали длинный путь, прежде чем добраться до этих ворот. Увидев нас, некоторые из них начали выступать:

- Неужели так важно притащить ребёнка в такую жару?

- Да они нарочно с ребёнком приехали, чтобы без очереди пройти.

- Всё равно Отца Хайяма не обманешь.

Я не нашла что им ответить и прошла в сторону. Тетя Набат следовала за мной. Я была в отчаянии и не знала, как мне быть, как поступать. Вот тут я услышала голос, такой повелительный и властный:

- Не бойся дочка, я тебе помогу. Не отчаивайся, всё образуется, всё будет хорошо.

Голос был мужской, и я невольно оглянулась. В диаметре двадцати метров не было ни души кроме тети Набата. Я не поняла что происходит. Тут из ворот

вышел **Отец Хайям**. Я раньше его не видела, но сразу догадалась, что это он. У него походка и та была необычной. Он медленно прошёл мимо всех и остановился напротив меня.

- Ой, какой хороший ребёнок. И почему такой красавец плачет?

Я узнала этот голос мгновенно. Это был тот голос, который я слышала. Он взял ребёнка. Взял его, и ребёнок сразу успокоился.

- И чего он так испугался?

Я не могла понять, откуда он узнал, что ребёнок испугался. Тем не менее, я сказала:

- Он упал. Упал с кровати.

Отец Хайям повернулся и пошел к воротам. Стоявшие вокруг люди не то что не возражали, а напротив остались довольны этим шагом **Отца Хайяма**. Я шла следом, и пройдя мимо толпы мы вошли во двор. Он не остановился и вошёл в одну из комнат. Я тоже вошла. Не сказав ничего, **Отец Хайям** наговорил на ухо ребёнка что-то и подул в его сторону. Ребенок после трёх дней бессонницы был полусонным и проснулся от дуновения. Я затаила дыхание в ожидании того, как мой малыш снова начнёт плакать. Но маленький Эльнур открыл глаза, осмотрелся и начал улыбаться. **Отец Хайям** встал и протянул малыша ко мне.

- Не бойся. Возьми его, он не заплачет. Это был просто испуг.

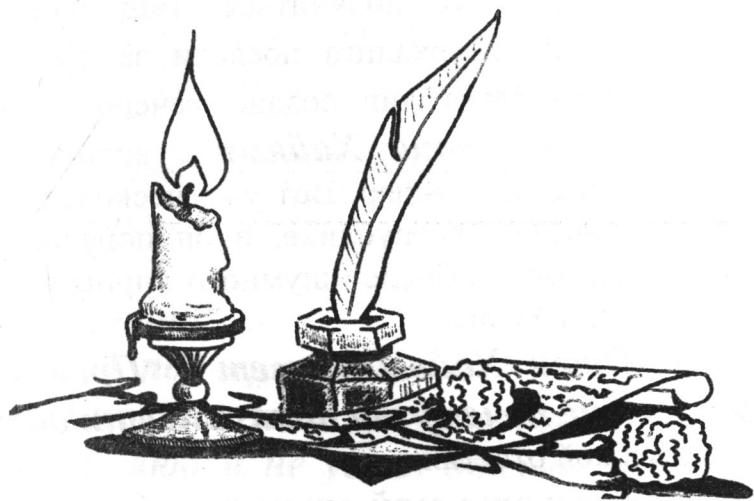
Я не знала, как его отблагодарить.

- *Спасибо. Спасибо что помогли моему ребёнку.*

- *Это не я. Это Бог помог. На всё его воля. Ты должна беречь своего ребёнка. Бог не оставит никого в беде.*

Он проводил меня до ворот. Я шла словно сама не своя. Я была радостной и сердце моё была переполнена радостью.

С тех пор каждый раз, когда я смотрю на моего Эльнура и вспоминаю этого замечательного человека. Ведь это он нам вернул нашего сына.

ПРЕДСКАЗАНИЕ БУДУЩЕГО

Мирхалиг познакомился с *Отцом Хайямом* по несчастью. Дело в том, что его свекор попал в автомобильную катастрофу. Вот уже десять дней доставленный в больницу Агарза не приходил в себя. Мирхалиг и другие родные уже потеряли всю надежду, когда одна из медсестёр посоветовала обратиться к *Отцу Хайяму*. Все сначала посчитали это шуткой. Потому что Агарза киши, они приводили даже профессоров из столицы. Но все врачи словно сговорившись, безнадежно мотали головой. Когда медсестра начала настаивать на своем, они решили попробовать. А вдруг получится. Вед надежда умирает последний. Мирхалига послали за *Отцом Хайямом*. Когда Мирхалиг поздно вечером начал стучаться в ворота *Отца Хайяма*, вороту ему открыл его давний друг Яшар. Вот уже несколько лет Мирхалига не было в республике, и он порадовался встречей с Яшаром. После шумного приветствия Мирхалиг спросил Яшара:

- А где Отец Хайям живет ? Правда я спросил, но мне почему то показали ваш дом.

Яшар с улыбкой ответил:

- Отец Хайям это мой отец и тебе указали правильный адрес.

Мирхалиг с удивлением тарашил глаза на Яшара. Вот уже более десяти лет они с ним дружили. Но Мирхалиг

не знал что отца Яшара. Тут со стороны дома к воротам подошел седой мужчина в белых шлепанцах.

- Кто там Яшар ? Почему задержи - ваешься ?

Какое то шестое чувства подсказала Мирхалигу что, это и есть *Отец Хайям*.

- Здравствуйте ,меня к вам послали из больницы. Вы знаете, мой свекор потерпел автомобильную катастрофу. Вот уже десять дней ни кто не может ему помочь. Он не приходят в себя.

За мной быстро начал чеканить Яшар:

- Папа , познакомься ,Мирхалиг мой друг. У него беда, и нам нужна ему помочь.

Отец Хайям очень гневно посмотрел на своего сына:

- Ты что Яшар, думаешь мы должны помочь только твоим друзьям , а остальным ни над ?

- Нет, папа ...

- Когда подчеркиваешь что он твой друг? Слава Богу, не кто из приехавших к моим воротам людей не уехал отсюда с пустыми руками.

Потом он повернулся к Мирхалигу:

- Подожди сынок я только переоденусь .

Мирхалиг ждал не долго. **Отец Хайям** вышел из ворот с книгой в руке. Когда они подъехали к больнице, день уже клонился к закату. Первым делом **Отец Хайям** решил навестить Агарзу, который лежал в реанимации. Когда он сам и Мирхалиг зашли в палату Агарза опять был без сознания. Лицо больного казалось ещё бледным в начинающих сумерках. **Отец Хайям** подойдя к кровати Агарзы, поставил свою ладонь в лоб больному. В комнате кроме его и Мирхалига присутствовали несколько врачей. Когда **Отец Хайям** подошёл к больному один из них хотел возражать. Но более опытные врачи удержали его от необдуманного шага. **Отец Хайям** сказал:

- У него сотрясение мозга и внутричерепное кровоотечение. Его состояние очень плохо и ухудшается каждой минутой.

Он прочитал несколько молитв и наклонился над больным. Агарза открыл глаза. Увидев эту сцену врачи не находили слов. Слыханное ли дело что больной в состоянии комы открыл глаза молитвами. Они были воспитаны в духе коммунизма и не верили в чудеса. У них была такая предубеждение, что раз медицина бессильна, человеку ничто не может помочь. Тем не менее, Агарза открыл глаза и смотрел на **Отца Хайяма**. **Отец Хайям** внимательно посмотрел на него и сказал:

- Ну как ты себя чувствуешь, Агарза?

Больной измученно улыбнулся:

- Спасибо уже лучше. А я вас видел во сне. Я вас знаю.

- Шшш.. тише, тише. Тебе нельзя много разговаривать.

Агарза понимающе кивал головой. Его лицо было измученным, глаза выдавали боль, которую он перенёс. С такой гримасой он добавил:

- Голова раскалывается...

- Я же велел тебе не разговаривать. Не беспокойся. Аллах велик и он поможет всем кто живёт по его законам.

Потом *Отец Хайям* повернулся к врачам:

- Дайте моему брату манную кашу и кисель. Присмотрите за ним, чтобы он кроме манной каши ничего не ел.

- Хорошо.

Все врачи смотрели на *Отца Хайяма* как на святого или на гения медицины. Когда они вышли из палаты, *Отец Хайям* повернулся к Мирхалигу:

- Исполняйте все его желания. Он уже гость среди нас.

Мирхалиг и его братья были потрясены этими словами. Увидев в их лицах замешательство и скорбь, *Отец Хайям* спросил:

- А где же второй пострадавший?

Мирхалиг от удивления поднял брови. Ведь он про второго больного ничего не сказал *Отцу Хайяму*. Тем не менее, он знал об этом. Они прошли во вторую палату. Там лежал второй пострадавший, капитан милиции Рази Касумов. Как только *Отец Хайям* вошёл в палату Рази Касумов потянул простыню до носа. *Отец Хайям* улыбнулся:

- Не надо скрывать от меня свою травму. Я обо всём знаю. Открой подбородок.

Дело было в том, что во время аварии у капитана искривился рот от испуга. И теперь он не знал, что делать и скрывал от всех свой недостаток. Но убедительный баритон *Отца Хайяма* заставил его открыть лицо. *Отец Хайям* вновь прочитал молитвы и погладил рукой его рот. Недуг как рукой сняло. Рот Рази Касумова вновь обрёл свой прежний вид. Увидев в его лице радость, *Отец Хайям* добавил:

- Но помни Рази, тебе категорически запрещается нервничать. Если будешь нервничать из-за пустяков, то твой недуг вернётся к тебе и тогда я ничем не смогу помочь.

Рази Касумов радостно, но с некоторым испуга закивал головой. Он боялся открыть рот, словно оно может снова искривиться. *Отец Хайям* вышел из палаты и Мирхалиг поспешил за ним, чтобы отнести его домой и поблагодарит. В коридоре *Отец Хайям* увидел сына Мирхалига Айдына . Он присел на

цыпочки и посмотрел в глаза ребёнку. Присмотревшись, повернулся к Мирхалигу:

- Почему ты не сказал мне, что у вас священный род пророка? Почему ты скрыл, что у тебя род сэйидов?

Мирхалиг в замешательстве виновато посмотрел в **Отца Хайяма**:

- Я...Я не думал что это важно.

- Никогда и ни за что ,на свете не скрывай свой род. Это род пророка, в ваших жилах течёт его кровь. Этим нужно гордиться.

Потом он вновь повернулся к Айдыну . Минуты три он изучил ребёнка. Ребёнок тоже своими голубыми и широко раскрытыми глазами смотрел на **Отца Хайяма**.

- Береги своего сына Мирхалиг. Он у тебя оченьмышленый и умный. Этот ребёнок вырастит гением, много чего он сделает, много добра он сотворит. Береги его и правильно воспитывай.

После этих слов он поцеловал ребёнка в лоб и встал:

- А теперь отнеси меня домой сынок. Сдаётся мне, что меня уже ждут у моих ворот.

Мирхалиг быстро завёл машину, и они вдвоём отъехали от больницы. Когда они подходили к той

улице, где жил **Отец Хайям** Мирхалиг снова был потрясен следующим видением.

- Останови сынок , - сказал Отец Хайям. - Мне нужно отдышаться.

За поворотом был дом **Отца Хайяма**, но он, выйдя из машины, не направился к своему дому.

- Их аура давит на меня. Насколько плохим и злым должен быть человек, чтобы построит своё счастье на чужом несчастье. Я не понимаю они звери что-л?

Потом он сел в машину и сказал:

- Ну, води сынок. Как бы трудно это не было, я постараюсь им объяснить, что они неправы.

Как только машина завернула за угол , Мирхалиг в свете фар заметил двух женщин, которые стояли у его ворот. Как только **Отец Хайям** вышел из машины они оба направились к нему. **Отец Хайям**, как ни в чём не бывало, сказал своим спокойным тоном:

- То о чём вы пришли, просит невозможно. У того человека, которую якобы любит ваша дочь имеется семья. Нельзя разрушит семью ради создания другой семьи . Ступайте домой и ждите. Ваш принц непременно объявится до конца года. Вы его полюбите сильнее, чем этого.

Молодая из женщин хотела возразить, но **Отец Хайям** сказал:

- Не надо возражать. Вы молодые всегда такие. Вы думаете что любите? Нет, нет и нет! Это не любовь. Любовь не может сотворить такое. Любовь - оно слишком нежное чувство чтобы обидеть кого-то. Она слишком гуманиста , чтобы разрушать чужую семью. Она слишком нежна и этим отличается от страсти. Ступай домой дочка, ты ещё встретишь свою любовь. Не пройдёт восьми месяцев, и ты выйдешь замуж за того, кого полюбишь навеки.

Пожилая из женщин хотела что-то передать **Отцу Хайяму** но он отступил:

- Не надо мне ваших денег. Приберегите их для приданого дочери.

По словам Мирхалига свекор скончался спустя десять дней. Похоронили его как подобает истинному мусульманину. После этого Мирхалиг и его сын Айдын были самыми желанными гостями в доме **Отца Хайяма**.

САМЫЙ МОГУЧИЙ ЧЕЛОВЕК

Наргиз ханум до сих пор каждый день, молясь Богу, призывает духа *Отца Хайяма* помочь ей. Она видела его всего один раз, но этот раз запечатлелся в её памяти на всю жизнь. Теперь мы передаём её рассказ от её подлинных слов:

- Когда я вышла замуж, мне было 21 лет. Семя у мужа была очень странной. Мой свекор был человеком очень набожным и религиозным. Несмотря на это сам муж был атеистом и не верил ни во что. Долгое время у нас не было ребёнка. Мне уже исполнилось 25, мои ровесницы уже имели нескольких детей. А у нас ещё детей не было. Я стеснялась при виде женщин вместе с детьми. Все водили своих детей за ручки, все играли со своими детьми. Одна я была бесплодной как проклятая. Мы объехали почти всех врачей республики. Но никакого результата не было. Когда мне исполнилось 26, прямо в день моего дня рождения произошло чудо. Я сидела на диване после ухода гостей. Муж сидел рядом, и мы смотрели вестерн в исполнении известного

актёра Гойко Митича. Я вздремнула и вдруг наша дверь распахнулась. В комнату вошёл пожилой мужчина со светлыми чертами лица. Он прошёл в центр комнаты и встал между мной и телевизором. А муж тем временем не обращал на него внимания и продолжал наблюдать за экраном. Внимательно посмотрев в сторону мужа, он покачал головой. Повернув голову ко мне, он сказал:

- Дитя моё, ты страдаешь из-за его грехов. Но Бог милосердив. Он прощает всех, и каждого кто одумался. Я с божией помощью помогу тебе. Завтра зайдите к нам.

- Но как же я вас найду?

- Ищи...

- Где искать?

- В своём доме....

Вдруг он исчез. Нет, он не вышел и даже не ступил шагу. Он просто исчез, растворился в воздухе. Я, очнувшись, спросила у мужа, не видел ли он кого ни будь в комнате. Он рассмеялся и показав на экран сказал:

- Кроме них, никого дорогая.

- Но как же так? Ведь только что здесь был мужчина. Он тут стоял и разговаривал со мной.

- Наверное, это тебе приснилось.

Но я не успокоилась. Встав с дивана я обошла все комнаты и не найдя никого уселась в диване. Муж смотрел на меня и улыбался.

- Вот что значит думать всё время о сверхъестественной несуществующей силе.

У нас и раньше бывали споры на этот счет, и сейчас назревал очередной дебат. Но всё улеглось заходом свекра. Он зашёл в комнату и посмотрел в мою сторону. словно почувствовав перемену, происходящую со мной, он спросил:

- Что случилось дочка? На тебе лица нет.

Я рассказала ему о происшествии. Он покачал головой и сказал:

- Кажется, я знаю кто это...

Тут вмешался муж:

- Это сон папа. Обычный сон.

- Да сынок это был сон. Но он не был обычным. Это был необычный сон с необычным человеком. Его нельзя не узнать. Это Отец Хайям из Гянджи. Я много слышал о нём подобных историй.

- Папа, я тоже слышал о нём.

Муж, махнув рукой, вышел из комнаты. До меня доходили слова **Отца Хайяма « Ищи у себя дома...»** Значит, мой свекор знал его. Я попросила завтра отвезти меня к нему. Свекор сразу согласился.

Завтра с утра мы вышли в путь. На удивление всем муж тоже согласился пойти с нами. Доехав до города, мы направились прямо к **Отцу Хайяму**. У его ворот было много людей. Все говорили о том, что **Отец Хайям** никого не принимает и кого - то ждёт. Мы вышли из машины и хотели присоединиться к толпе. Тут из ворот вышел тот пожилой мужчина и направился прямо к нам. Поздоровавшись с мужчинами за руку, он кивнул мне и добавил:

- Спасибо дочка. Спасибо что слышала старика и не считала ненужным его слова.

Потом он повернулся к свекру:

- Вы приехали с дальней дороги. Заходите, и Гюллу ханум угостит вас чаем.

Мы все вошли в двор. Когда я посмотрела в сторону мужа, то заметила, что он с иронией улыбается. Мы прошли в комнату **Отца Хайяма**. Я удивилась простоте обстановки. **Отец Хайям** повернулся к нам и указав на стулья сказал:

- Садитесь. Не бойсь уже ноги затекли от дороги.

Потом он повернулся именно ко мне:

- Ты присядь сюда дочка. Поближе к столу.

Потом он велел мне, не отрывая глаза смотреть в стакан с водой, который стоял на столе. Я исполнила то, что он сказал. Он сел напротив и тоже уставился в стакан с водой. Медленно закрывая веки, он сказал:

- Дочка сейчас будет больно. Ты постарайся не кричат. Не обращай внимания на боль. И ни в коем случае не отрывай глаза от стакана.

Я сжалась. Когда речь шла о физической боли я очень боялась. Он закрыл глаза. Я почувствовала, что какая то сила проникла ко мне в мозг. В висках стучало. Эта сила все там перевернула и расползлась по всему телу. Вдруг я почувствовала боль. Нестерпимую боль в голове и в сердце. Я чуть не закричала, но боль уже прошла. Он медленно открыл глаза. По моему прошло не больше двух - трёх минут, но потом муж сказал мне, что мы сидели в таком положении почти час, и притом я плакала. Он усталился мне в глаза и тихо произнёс:

- Молодчина. Даже не пикнула. А теперь встань и прогуляйся во дворе.

Только теперь я заметила, что **Отец Хайям** очень сильно вспотел и выглядел уставшим. Когда я вышла в двор муж мне помогал. Он уже не смеялся и серьезно спросил:

- Думаешь, поможет?

- Да - очень уверенно вставила я. Он с удивлением посмотрел на меня.

- Если поможет, я поверю этому человеку и всему тому, что он скажет.

Я не понимала причину перемены и с удивлением посмотрела на него. Он почувствовал моё удивление и сказал:

- Я не могу объяснить тебе те чувства, которые пережил там в комнате. Волей неволей я тоже смотрел на стакан и пережил всё то что пережила ты. Мне тоже стало нестерпимо больно. Я затрудняюсь, ответить, что это было.

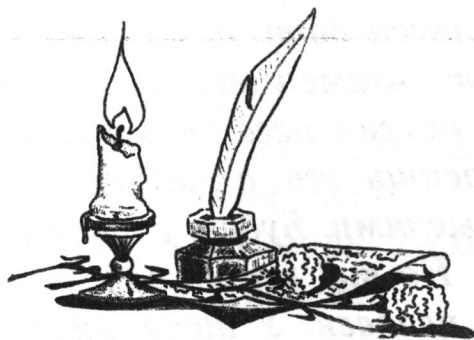
Теперь я поняла, почему *Отец Хайям* вспотел. Почему он так устал. Ведь вместо одного человека он работал сразу с двумя, и это по-моему отняло у него уйма энергии. Нас снова пригласил к себе *Отец Хайям*. На этот раз на другом столе был накрыт чайный стол. Когда мы сидели за столом, *Отец Хайям* впервые обратился к мужу:

- Ты думаешь не о том. Ты думаешь о ребёнке. Ты желаешь иметь детей. Ты хочешь, чтобы я помог тебе в этом и ты хочешь, чтобы Бог одарил тебя детьми. Но ты не думаешь о своей вере. Ты считаешь, что Бог должен дать тебе детей. Но ты не думаешь, что взамен ты сделал ради господина нашего. Ты даже в него не веришь и в то же время просишь его о чём-то. Это абсурд. Соберись мыслями. Будут у тебя дети. Будут двойняшки. Но ты лучше подумай о себе. Ты пропавший человек. У тебя заблудшая душа. Помоги своей душе, спаси его. Ты считаешь себя атеистом и насмехиваешь Бога. Но я

чувствую, что в тебе сидит необъятная вера. Дай волю этой вере. Не бойся, она тебя не проглотит и не утопит. Верь! И тогда всё образуется.

Впервые я видела, что муж не возражал когда речь пошло о религии. Он уставился на стакан с чаем и молча слушал.

Обратную дорогу мы ехали молча. Ни я ни свекор, не хотели мешать мужу подумать и определиться. Мы не мешали его ходу мыслей. В тот же вечер он подошёл к своему отцу и попросил его научить молиться. Через год у меня родились двойняшки. Муж назвал их в честь Аллаха Машаллахом и Иншаллахом. Теперь каждый день я молю Бога и прошу Духа *Отца Хайяма* помочь мне. Ведь он помог нам не только обрести детей, но и обрести веру. Он помог моему мужу выбрать истинно правильный путь. Путь, по которой прошёл сам *Отец Хайям*.

СУДЬБА И ПРЕДСКАЗАНИЕ

Эта история печатается от имени самой Гатибы ханум. Я не трус. Но когда я слушал эту историю у меня по теле, словно бегали мурашки. Я переписал его с диктофона как есть и сейчас передаю его к вашему вниманию. Пусть сама Гатиба ханум расскажет всё, как было:

- Всё началось с того, что мой сын Агил простудился. Мы отнесли его к врачу, и врач приписал стационарное лечение. Я тоже оставалась вместе с ним в больнице. Не смотря на усилие врачей, ребёнку день ото дня стало всё хуже и хуже. Мой Агил худел и не выздоравливал. Его уже поместили в реанимацию. Какие только лекарства мы не купили. Каких только врачей не приглашали. Всё напрасно. Ребёнок не выздоравливал. И вот, наконец, настал тот роковой день, когда мне сказали о смерти моего сына. Вы и представить себе не можете, что я пережила в эти роковые для меня минуты. Меня не могли, утешит. Я всё плакала, рыдала. Слыханное ли дело что от простуды умер ребёнок? И это в двадцатом веке. Я во всём обвиняла врачей. По моим тогдашним убеждениям это они не

смогли вылечить моего ребёнка. Кто-то сказал что, наверное, врачи неверно поставили диагноз. Этого было предостаточно. Я крушила и ломала всё вокруг. Я ругала врачей. Я была медсестёр. Я делала все, что могла делать мать, потерявшая своего единственного сына. Кто-то додумался позвонить домой и сказать мужу, что наш сын умер. Меня поймали и ввели успокоительную. Я лежала на кровати, а тело ребёнка уже отнесли в морг. Муж зашёл в палату ещё не веря услышанному. Но когда увидел, пустую, кровать и меня он понял, что его не обманули. Он только сжал губы. По натуре он был человеком волевым и не терял самоконтроль, ни в каких обстоятельствах. Но здесь и он не сдержался. Повернувшись от всей силы, он ударил кулаком об стену. Потом сжал зубы. Челюсть захрустела, и мне стало жаль его. Помощью медсестёр он помог мне встать с кровати и отнёс меня в машину. Он хотел отнести меня домой, но вдруг передумал и вышел из машины. Он подошёл к врачам и предупредил их, чтобы тело ребёнка оставили в покое. Затем он сел в машину и резко тронул

её с места. По дороге домой ни кто из нас не произнес ни слова. Город продолжал жить, но нам не было до этого дела. Мы оба думали об одном и том же. В таких случаях не нужно никаких слов. Вдруг он резко повернул машину в одну из боковых улиц. Я не поняла в чём дело и оглянулась по сторонам. Он вёл машину совсем в противоположную сторону. Я не сдержалась:

- Куда мы едем? Мы должны идти домой!

Не знаю почему, но я произнесла эти слова криком. Он овладел собой и повернулся ко мне:

- Почему кричишь? Всё худшее, которое могло произойти, уже произошло. Нет смысла уже кричать. Возьми себя в руки. Мы едем к Отцу Хайяму. Там ты должна вести себя подобающим образом.

Я была в истерике.

- К чёрту все приличия. Я потеряла сына. Я потеряла последнюю мою надежду. Я потеряла опору жизни. Я уже его не увижу. Я уже не поглажу его по голове. Я не смогу его отправить в школу. Кого я буду ждать к полудню? С кем я буду делить самый сладкий кусок торта? Кто мне поможет? О боже, зачем ты отнял его у нас?

Он остановил машину и осторожно помог мне выйти. Достал бутылку с водой он промочил мне горло и лицо. Я немного успокоилась. После этого мы снова сели в машину и продолжали свой путь.

Когда мы дошли до ворот Отца Хайяма, на часах было без четверти два. Несмотря на поздний час, Отец Хайям видимо не спал. После первого стука мы услышали его голос:

- Сейчас, сейчас.

Когда он открыл дверь, не поверил своим глазам. Все знали, какой человек мой муж. Чтобы он в такой поздний час кого - то потревожил? Такое нельзя даже представить. Поэтому Отец Хайям сильно удивился.

- Что случилось Фархад?

- Несчастье Отец Хайям. Большое несчастье. Косая смерть пришла к нам и унесла моего сына.

Отец Хайям вздрогнул. Он знал моего Агила и любил ребёнка. Все стояли на дверях. Первым взял себя в руки Отец Хайям:

- Да что вы стоите, проходите в комнату.

Мы оба как послушные дети молча прошли в комнату. Отец Хайям прошёл за свой стол и сел. Он уставился в стакан с водой. Мы оба поняли, что он опять общается с потусторонними силами. Прошло около двадцати минут. Вдруг он резко поднял голову и очень громко сказал:

- Нет, нет... Ваш сын жив. Вам неверно сказали. Быстро идите в морг и принесите сюда ребёнка. Если вы это не сделаете за 2 часа, он непременно умрёт. А теперь ещё ему можно помочь.

Представляете наше положение? Я не знаю, как я вышла из комнаты и как пробежала через весь двор. Когда я дошла до машины увидела мужа. Он уже заводил машину. Такой скорости давно не было в нашем городе. Он выжимал из машины всё что мог. Слава Богу, на улицах движение было не густое. Когда мы дошли до больницы все спали. Мы разбудили сторож и попросили тело своего ребёнка. Но старик упирался. Он говорил, что не имеет права отдать нам тело без разрешения главврача. Муж не стерпел и сломал дверь морга. Старик побежал, позвонит в милицию. Мы забрали

тело и поставили его в заднее сидение. Я опять начала психовать. Муж меня опять успокоил. По дороге к дому Отца Хайяма я вдруг заметила, что мой сын дышит.

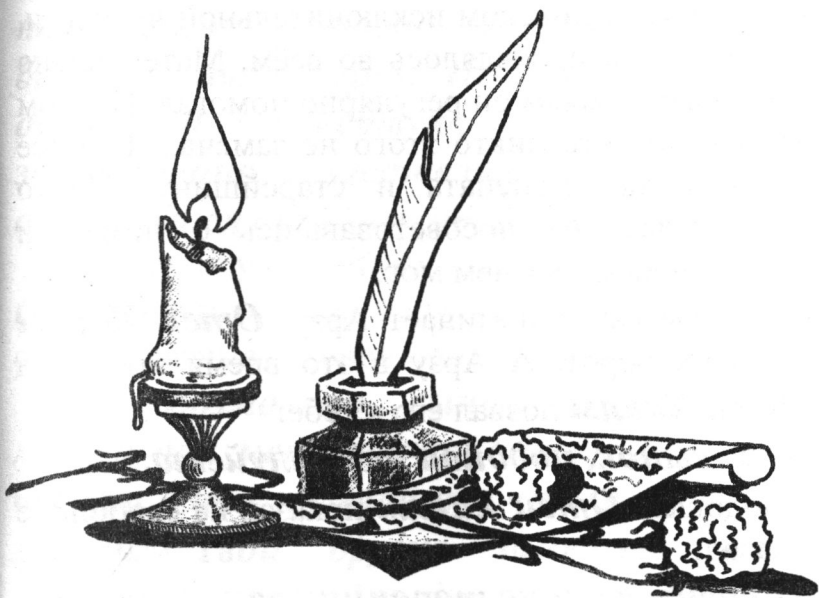
- Он дышит. Он дышит. Мой сын жив. Слава Аллаху он жив.

Муж испугался, но услышав мои слова он вновь сжал зубы и нажал на газ. Мы влетели в улицу пульей , где жил Отец Хайям. Резко затормозив у его ворот, муж выскочил с машины. Он взял ребёнка и побежал к дверям. Отец Хайям открыл уже двери, и мы снова очутились в его комнате. Но уже нас было трое. Отец Хайям с ловкостью сделал компресс ребёнку. Ребёнок уже очнулся и дышал более ровно. Отец Хайям прочитал несколько молитв и открыл книгу. Посмотрев в книгу, он сказал:

- У вашего ребёнка помимо простуды был и сглаз. Кто-то из ваших близких сглазил ребёнка. Теперь уже всё позади. Отнесите его к врачу Абдуллаеву из центральной больницы. Он вылечит вашего ребёнка.

Мы так и сделали , и вот теперь вот-вот мой сын сделает меня бабушкой. Он вернул нам нашего умершего сына. Он воскресил

мёртвого. И он объяснил нам, что всё это происходит с божьей помощью.

ВОСПОМИНАНИЯ СОСЕДЕЙ

Соседи вспоминают его как самого лучшего человека. По их словам *Отец Хайям* был человеком исключительным. Его характер знали все. Все его уважали. Он был человеком исключительной чуткости. Чуткость его души проявлялось во всём. Материально необеспеченным семьям он регулярно помогал. Притом делал это он, так что никто этого не замечал. Его все воспринимали как мецената и старейшину. Никто ничего не делал, не посоветовавшись с ним. Он помогал всем и каждому чем мог.

Однажды как вспоминает Арзу, *Отец Хайям* сидел у своих ворот. А Арзу в это время проходил мимо. *Отец Хайям* позвал его к себе:

- Арзу сынок, подойди пожалуйста.

Он подошёл. *Отец Хайям* показав на свободное место, сказал:

- Присядь если не торопишься.

Он присел, но не понимал в чём дело. Арзу не понимал, что зачем такой человек как *Отец Хайям* позвал его к себе, да и ещё показал ему место рядом. *Отец Хайям* же по своей привычке начал не торопясь:

- Сынок Арзу, вот уже столько времени я за тобой наблюдаю. Каждый день ты идешь на работу. Несмотря на то что ты

работаешь день и ночь всё же по моему у тебя материальные недостатки.

Арзу не сказал ничего. Опустив голову, он лишь кивнул.

- Не стесняйся сынок, финансовое положение не повод для стеснений. Быть бедным это не грех. Но и не очень хорошее дело. Я чувствую, что финансовые затруднения заставляют тебя иногда отвернуться от веры, от всевышнего.

Арзу с удивлением посмотрел на него. Откуда Отец Хайям знает, что у него на душе? Конечно, он слышал разные истории про него, но такое невозможно.

- Возможно сынок, возможно. Твои мысли для меня сейчас как книга, которую я читаю. Это не значит, что я умею читать мысли. Твои другие замыслы для меня скрытны, как и для других смертных. А вот мысли о всевышнем силою воли Господа Бога мне известны. Это всевышний подсказал мне помочь тебе. Это он указал на тебя и велел помочь.

Арзу не мог произнести ничего. Он не мог говорить, дыхание затруднилось. Как можно? Как это возможно что всевышний обратил внимание на такого простого человека как Арзу? Тем не менее, Отец Хайям продолжал:

- Вот в этом то ты неправ. Господь наш уделяет каждому созданию внимание. Посмотри вокруг. Сколько живых созданий ты видишь? Их всех создал он и он же ими управляет. Каждое создание чем-то питается, каждая из них живёт в этом мире определённый срок. И если присмотреться ты увидишь во всём этом некую скрытую закономерность. Это и есть суть божественности созданий. В этом заключается внимание, уделённое созданиям.

Арзу слушал и вникал в суть разговора. В нем кипела его вера. Он слушал и чувствовал, что его вера к Господу растёт каждую секунду.

- Ты можешь спросить, так почему ты сам весь день работаешь, но всё равно встречаешься с финансовыми затруднениями. На это очень просто ответить. Ты страдаешь не от Бога, а от чёрной магии. Да, да. Не удивляйся. Тебя подвергли чарам чёрной магии твои же родные. Это женщина. Она не любит тебя за то что ты не взял в жёны её дочь. Она ненавидит тебя и твою семью. Я тебе помогу божьей волей. Возьми эти бумаги. Одну из них всегда держи при себе. Другую спрячь дома. Отныне твои дела

пойдут на лад. Ты не будешь нуждаться, потому что так решил Бог.

Арзу взял бумаги встал и хотел, было уйти. Прodelав несколько шагов, он повернулся и опять сел на стул:

- Отец Хайям можно я задам вам несколько вопросов?

- Да конечно. Я постараюсь, ответит на них по мере своей возможности и знаний.

- Вы знаете Отец Хайям я в очень затруднительном положении. Я не могу определиться. Вот вы сказали, что я страдаю от чёрной магии, и Бог решил мне помочь. Но почему тогда на свете есть чёрная магия? Его ведь тоже создал Бог?

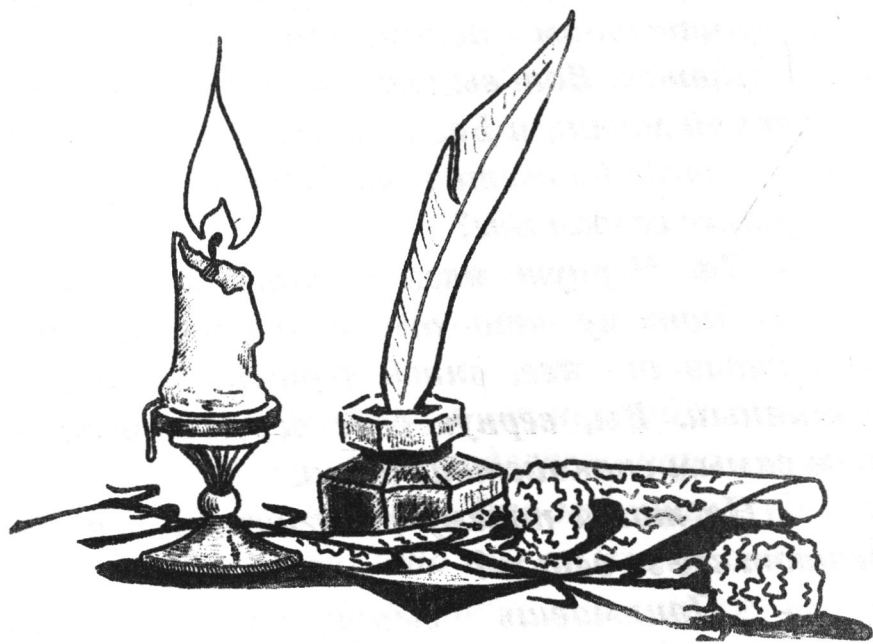
- Да. Чёрную магию тоже Бог создал. Создал потому что ты и такие как ты, пострадав от нее, вновь вернулись на путь истинный. Вы, вернув себе веру, обретаеете тем самым спокойствие души.

- Но тогда почему религиозные деятели делают всё за деньги?

- Понимаешь сынок, у нас нет религиозных деятелей. И это потому что наше государство запретила религию. Без нужного контроля в религиозные деятели попали совсем случайные люди. Вот и ещё

одна причина, которая заставляет людей отвернуться от веры.

Арзу после этих слов встал и попросившись удалился. Он долго думал над словами *Отца Хайяма* наконец понял их суть. На сегодня в городе трудно найти человека более набожного чем Арзу. Ещё он один из самых удачливых бизнесменов. И всё это благодаря *Отцу Хайяму*.

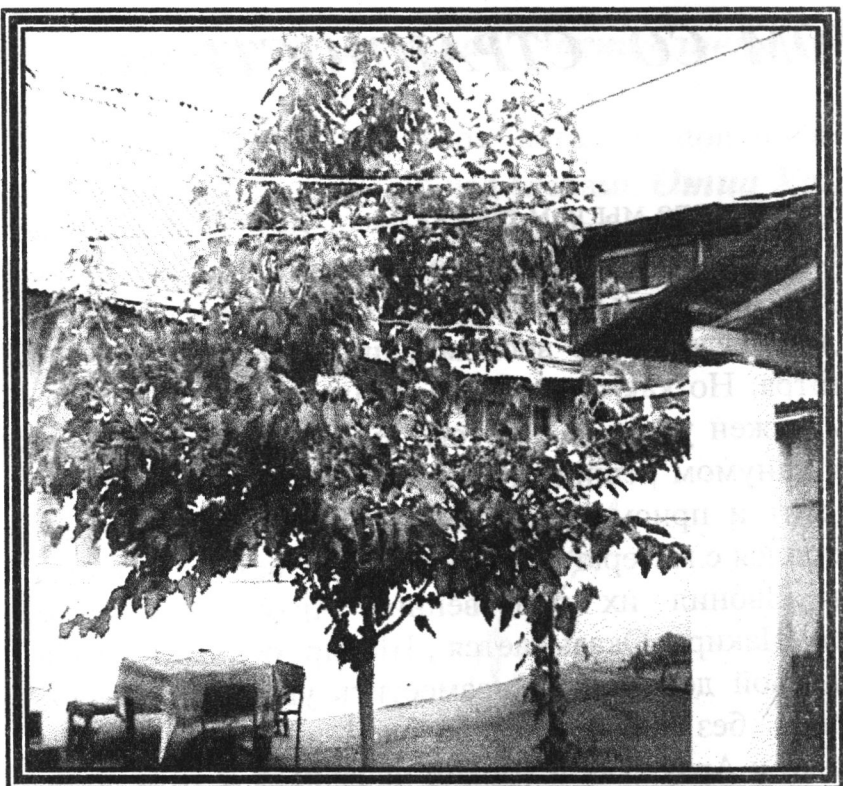
ДОМ СО СТРАННОСТЯМИ

В этой главе мы вам расскажем о доме, где некогда жил *Отец Хайям*. После его смерти Гюллу ханум переехала к сыновьям в Москву. Она не могла жить в этом доме ,где полно воспоминаний. Дом остался без присмотра. Но как старший сын Низами видел, что за домом нужен уход. И по этому он посоветовавшись с Гюллу ханумом решил отдать дом кому то кто бы мог здесь жит и присмотреть за домом. пока он об этом договорился с матерю из Гянджи поступил телефонный звонок. Звонил их родственник Арзу по просьбе некоего Шакира. Оказывается , Шакир обанкротился и продал свой дом, чтобы возместить ущербы. Теперь оставшись без крыши над головой ,он обращался за помощью к Арзу. Так и Шакир поселился в этом доме. После того как он тут поселился со своей семьей у него дела пошли лучше, но о переезде он даже не думает:

- Знаете, я уже привык к этому дому. Я не представляю себя без него. Да и Низами муаллим тоже против нашего переезда. Они тоже к нам привыкли.

Наблюдая за его движениями, я замечаю, что чувствует себя как у себя дома.

- В первых порах было трудно жить здесь. Каждый день кто-то приходил к

***ЭТО И ЕСТЬ ТО ДЕРЕВО,
КОТОРОЕ ПОСАДИЛ ШАКИР
ВМЕСТО СТАРОЙ...***

Отцу Хайяму. Когда я им сообщал о смерти Отца Хайяма, реакции у них были разные. Кто-то, не поверив моим словам, ждал до вечера, кто-то даже осматривал дом. Я их не виню. Они пришли сюда с надеждой на помощь. Отец Хайям для многих являлся последней надеждой. Несмотря на то, что реакции у них были разными, все без исключения жалели о смерти такого выдающегося человека.

Тут он обратной стороной ладони вытер слёзы. Я удивлённо поднял брови. Потому что по голосу нельзя было сказать, что этот человек плачет. Заметив мое удивление, он добавил:

- Я всегда, когда говорю о покойном Отце Хайяме, с глаз слёзы льются. Я не хочу плакать, это они сами. Пару раз в месяц я вижу его во сне. Он, как и при жизни разговаривая с некоторым замедлением, объясняет мне многое. Иногда он делает замечание по хозяйстве дома. Он при жизни тоже ненавидел безалаберность. И теперь сейчас, когда я по хозяйству что-то не вовремя делаю, он во сне мне по этому поводу делает замечание.

Сделав паузу, он глотнул с чашки с чаем и продолжил:

- Но самое странное, что меня в этом доме удивила это дерево во дворе. Ту старую если вы её помните, посадил Отец Хайям. Но после его смерти, сколько я не заботился о ней, она высохла. Я помню, сильно горевал по этому поводу. Ведь это было одно из немногих деревьев посаженных Отцом Хайямом. Что я скажу его сыновьям? Поверят ли они сказанному? Пока я терзал себя этими вопросами, мне позвонил Низами Хайямович. Он сначала поинтересовался как у меня дела, как здоровье и перешёл к основной теме:

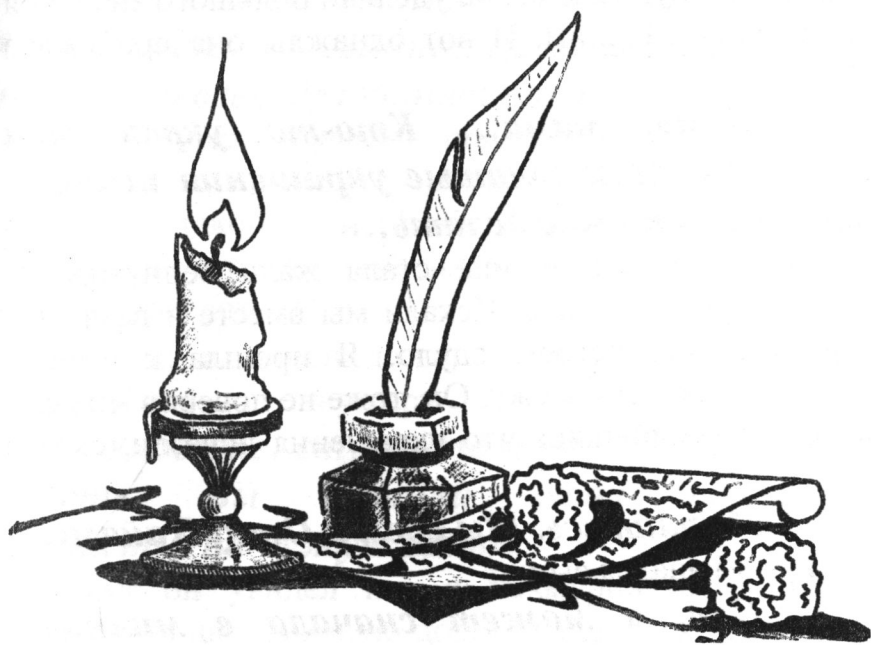
- Знаешь Шакир, я сегодня ночью во сне увидел отца.

Сердце екнуло. Всё подумал я, речь пойдёт о дереве. Сейчас начнутся расспросы, почему она высыхает, почему ты не ухаживаешь за ним. Но голос у него был спокойным:

- Знаешь, что он мне сказал? Он сказал, что пусть, Шакир зря не старается. Это дерево была посажено мною и должна со мной умереть. А Шакир если хочет сделать доброе дело, пусть посадит своё дерево.

Я так и сделал. Убрал со двора высохшее дерево, я посадил новую. Точно такую же. И теперь мы с тобой сидим в тени этого дерева. Но я хочу, заметит ещё одно. Может, после меня здесь проживут сто или

тысяча Шакиров, но этот дом для всех был и остаётся
домом *Отца Хайяма.*

ПРОПАВШИЕ УКРАЩЕНИЯ

Когда я поженила младшего сына невеста попала не из простых. Она слишком много внимания уделяла материальным благам. А наша семья наоборот всегда жила своим трудом и мы не уделяли большого значения материальным благам. И вот однажды она прибежала ко мне:

- Мама, мама... Кто-то украл мои украшения. Мои золотые украшения исчезли. Я не знаю, что мне делать...

Она заплакала и мне стала жаль бедняжку. Я встала и прошла к ним. Искали мы вместе и везде, но украшения как ветром сдуло. Я прошла к себе и рассказала обо всём мужу. Он, тоже не поверив мне сам поискал и убедившись что украшения исчезли, сказал нам:

- Собирайтесь. Мы едем к Отцу Хайяму.

Тут вмешался сын:

- Пап, а может сначала в милицию поедем?

- Нет. Милиция нам ни к чему. Тот, кто это украл для нас не чужой. А на родных в милицию не жалуются, несмотря на то какие они есть. Нам тут сможет помочь только Отец Хайям. Он скажет нам, кто это сделал.

- Извиняюсь,- вставила невеста.- А стоит ли из-за этого, пойти к какому то

Отцу Хайяму. Я, правда, его не знаю, может он найдет , но как я понимаю, он тоже потребует за услуги свои проценты.

Муж обычно не реагировал на её слова, но на этот раз он не сдержался:

- Не стоит мерить всех своей меркой. Отец Хайям не сыщик, а святой человек. Он помогает всем без процентов и дивидендов.

Она, пожав плечами, пошла переодеться. А муж обернулся и через плечо посмотрел на сына. Сын, не выдержав такого испытания, опустил глаза. Я тоже сделав вид что не заметила этого немого диалога пошла переодеться.

Когда мы дошли до ворот, как раз **Отец Хайям** вышел и прогнал одну пару.

- Уходите, ступайте прочь. Я не хочу вас видеть. Вы пришли сюда накликать несчастье на чужую семью.

Тут он увидел нас и нахмурив брови изучал каждого из нас довольно долго. Толпа тоже синхронно ему посмотрела на нашу сторону. Мы чувствовали себя неловко и он, почувствовав это, пригласил нас в дом.

Когда мы вошли в комнату, он резко обернулся и посмотрел прямо в глаза моей невесте:

- Твой ход нереален дочка. У тебя гнилая душа. Ты жадная до денег. Это ведь ты сама спрятала украшения.

Она хотела возразить, но **Отец Хайям** не дал ей возражать:

- Не торопись возражать. Прежде чем сделать это подумай, правильно ли ты их спрятала в гараже? Может, кто найдёт по полотенце, в которую ты их завернула?

Она обмякла. Я подумала, что она сейчас упадет, и решила поддержать её. Она, толкнув меня за локти, вышла из комнаты. За ней вышел мой сын. Я не совсем понимала что происходит.

- Она сама спрятала украшения, чтобы потом продать и купит себе дублёнку. Это по её вине двое пожилых людей пришли сюда и утомились дорогой. Этого Бог ей не простит.

Этими словами **Отец Хайям** проводил нас до дверей. Через час, когда мы дошли домой, украшения лежали на столе.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОМИССИЯ

Я еще с детства слышала об *Отце Хайяме*. Когда я еще была подростком, уже по городу ходили легенды о его деяниях. Закончив университет, я проработала в нескольких республиканских газетах. Потом меня перевели в Гянджу, как народный исполнитель. И вот к нам в Исполнительный Народный Комитет поступил указ от Городского Совета. По требованиям указа мы должны были создать комиссию и проверить деятельность *Отца Хайяма*. По иронии судьбы Председателем комиссии назначили меня. Я должна была, возглавит комиссии из пяти человек. В комиссию кроме меня, входили две мужчины и две женщины.

Я помню, как мы поехали сначала в городскую милицию. Там наша комиссия встретилась с начальником милиции и его заместителем. В ходе беседы начальник милиции объяснял нам трудную сторону данной задачи:

- Вы понимаете в таких условиях не возможно нормально работать. Суеверие работников иногда не знает предела. Вот возьмем, к примеру, того же Отца Хайяма. Мы несколько раз попытались поймать его с определенными фактами. Но это нам ни удалось. Поскольку местное население очень

его уважает. Рядовые милицейские даже отказывается пойти к нему с боевым заданием. Правда в этом случае большую роль сыграла совпадение и случайности. Дело в том, что предыдущие составы, которые арестовали Отца Хайяма, уже расформировались. Ни кто из следователей не хочет, взять на себя ответственность, разговаривать с Отцом Хайямом. С каждым кто с ним плохо обращается, что-то случается. Я конечно человек не суеверный, но иногда так хочется, поверит в этого Отца Хайяма.

Тут я не сдержалась и ставила не нужную реплику:

- *Товарищ начальник, вы разговариваете так будто не верите ему.*

Все повернулись ко мне, и наступила не ловкое молчание. Что бы прервать его начальник милиции, кашлянув, сказал:

- *Вы знаете, каждый человек имеет моральная права, верит или не верит данному человеку. Признаюсь, как человек я ему верю, но если мой долг требует от меня что бы я считал все его деяния мошенничество, то я так и буду считать. А моё личное мнение не имеет ни какого отношения к общему делу.*

Я еще раз съехидничала:

- *Значит выходит так что если государство от вас потребует вы не будете иметь даже своего личного мнения ?*

Он со всей милицейской строгостью посмотрел мне в глаза и сжимая зубы добавил:

- *Да, у нас работа такая, знаете ли.*

После совещания в милиции мы, посоветовавшись, решили направиться к *Отцу Хайяму*. Я знала, что нас там ждёт нелёгкий экзамен, и как председатель комиссии большая часть этого экзамена была возложена на мои плечи. Когда мы дошли до его ворот, там было как всегда несколько десятков людей, которые ждали приёма. Когда мы подошли к воротам поближе из толпы послышались возгласы:

- *Опять пришли...*

- *Что они хотят от нашего Отца Хайяма?*

- *А кто они?*

- *Чиновники...*

- *Человек помогает людям и ему за это не дают жить спокойно...*

Гянджа не такой уж и большой город и здесь почти все знают друг друга в лицо. Мы, услышав эти слова, сами стыдились за то, что пришли сюда. Но как говорил наш начальник милиции: - *«Работа такая»*. Вот и вышел к нам сам *Отец Хайям*. Он посмотрел в нашу сторону и не поздоровавшись ни с кем кивком головы пригласил нас в дом. Да, в гордости ему не откажешь. Нужно было иметь железные нервы,

и бесстрашное сердце, чтобы таким образом принять госкомиссию, которая занимается именно вашей персоной. Мы зашли во двор и прошли в его комнату. Комната была обставлена по спартански. Было заметно, что хозяин комнаты не любит наслаждаться благами мира. Он опять таки молча показал на стулья, и мы присели. Я хотела, объявит ему о цели нашего визита, но он перебил:

- Я знаю, зачем вы пришли. Можете, спросит меня о чём угодно. Я готов ответить на ваши вопросы.

Мы все посмотрели друг на друга. Начал разговор с нашей стороны Касум Рамазанов, преподаватель атеизма в педагогическом институте:

- Хайям киши, зачем вы обманываете людей, уверяя их, что вы одарённый человек и поможете им.

- Так, по-вашему, я не помогаю им?

- Нет. И не только не помогаете, но и мешаете.

- Касум киши, во-первых извиняюсь что обращаюсь к вам не по отчеству, но как говорится какой привет такой ответ. Во-вторых, вы только что сказали, что я обманщик и не помогаю людям. Извиняюсь, но это не вы были в прошлой неделе, притащили сюда своего племянника и попросили помочь, ссылаясь на то, что в нашем городе нет

нормальных врачей. Ну что, может, ребёнок не поправился?

Его ирония попала в цель. Касум Рамазанов, словно язык проглотил. Ему хотела помочь Земфира Алиева, председатель общества «Знание»:

- Ну, это может быть и совпадением.

Отец Хайям повернулся в её сторону, и внимательно посмотрев на неё, сказал:

- Да. Может быть это и случайность. А извините за неудобный вопрос Земфира ханум как ваша дочь? Помнится мне вы ее, когда-то тоже привели ко мне.

По ходу разговора я поняла, что сейчас я должна вмещаться. Во-первых, потому что я председатель этой комиссии. Во-вторых, потому что по моему я единственный человек в комиссии, который пока не успел обратиться к **Отцу Хайяму** за помощью. И я заговорила:

- Нехорошо раскрывать личные проблемы пациентов.

Отец Хайям тут же отпарировал:

- А ещё плохо лицемерить и лгать.

- Если они обратились к вам за помощью, и вы помогли им, это не даёт вам право издеваться над ними.

- Я над ними не издеваюсь. Наоборот это они хотели издеваться надо мной, а я уловил

их ход мыслей. Вот вы теперь разговариваете со мной тихо и спокойно, потому что только вы среди них не обращались ко мне за помощью. Но это не значит, что вы никогда об этом не думали. Вспомните прошлый год, когда вы потеряли своё кольцо, или же совсем недавно, когда у вас возникли проблемы в личном плане.

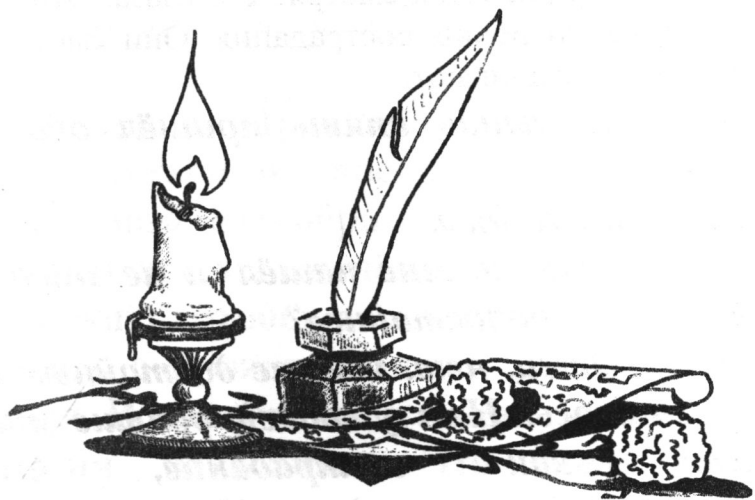
Я задрожала от страха. И подумала:

- Откуда он всё это знает? Откуда ему обо всём известно? Ну, допустим, что о пропаже кольца знали несколько знакомых, а как же с личными проблемами? Их то никто не знал. О них я не говорила никому. Их я скрывала в душе. Откуда он об этом узнал? Откуда ему об этом стало известно?

- Да ниоткуда дочь моя, об этом никто не знает кроме тебя и меня. Ты хотела скрыть это от всех, но от бога ничего не скроешь. Мне предсказание было передано с его милосердия, и я должен был принять это. Не беспокойся, я тебе помогу, и об этом никто не будет знать.

Наша комиссия ушла от него ни с чем. Мы составили общий отчёт и передали его горсовету. После этого я опять пошла к нему. Он помог мне в решении моей проблемы. Я не могу забыть этого

человека до сих пор и виню себя за то, что не смогла участвовать на похоронах.

ПРОЛОГ

Чтобы написать эту книгу я – автор , внимательно изучая жизнь и деятельность *Отца Хайяма*, почти прошел его жизненный путь после него.

Проделав этот путь я сейчас стою у его могилы. Из чёрного мрамора на меня смотрят его глаза. Эти глаза, как и при жизни полны сострадания. Они смотрят на меня и будто спрашивают:

- Ну что сынок опять пришёл обо мне написать?

- Да Отец Хайям.

- И что ты во мне нашёл ,я не знаю. Не нашёл кого подостойнее?

- Нет, Отец, нет. Сейчас достойных так мало осталось. Нет у людей больше таких качеств как сострадание, честь, достоинство, милосердия. Не осталось у людей совести. Никто не думает уже о ближнем своём. Никого чужое горе не волнует. Нет таких людей как ты.

- Не превеличивай сынок. Не таким уж идеальным я был. И, кроме того, не может быть такого, что вообще не осталось хороших людей на свете.

- Я не говорю, что на свете не осталось хороших людей. Но все как то по - другому живут.

- Это закономерность жизни сынок. Ты не можешь, принят это, потому что никогда люди в возрасте не принимали новое поколение. Это называют прогрессом.

- Ты как всегда прав, Отец. Как всегда прав.

Вечерело. Прохладный ветер заставил меня очнуться от воспоминаний. Я вновь поднял глаза. Его образ всё смотрел на меня. В этих взглядах я прочёл многое. Я понял как нужно жить чтобы в конце своей жизни не пожалеть о прожитых днях. Это был взгляд учителя. И как ученик я понял, какая миссия на меня возложена. Эта была миссия сострадания и человечности. Эта была моя миссия, и я собирался выполнить его с гордостью.

ГЯНДЖА . 2006-ой год.

*Ты был избран Богом и им же одарён,
Ты презирал чёрта и его деяний!
Ты в мир наш был Богом подарён,
Ты принёс в мир наш подмогу!*

*Все помнят тебя как Отца Хайяма,
Всем ты помог в минуту трудную!
После тебя стало так одиноко,
Трудно жить в эту жизнь, нудную!*

СОДЕРЖАНИЕ:

ПРЕДИСЛОВИЕ	7
ЧАСТЬ I	10
ХРОНОЛОГИЯ ЖИЗНИ	11
ЧЕЛОВЕК КОТОРЫЙ ЖИВ В ПАМЯТИ МИЛЛИОНОВ	13
ЕГО ДУХ ДО СИХ ПОР С НАМИ	15
ВОЛШЕБНЫЙ МИР	17
ШКОЛЬНЫЕ ГОДА	19
БОЖИЙ ДАР	30
КАК ОН САМ ОЦЕНИВАЛ СВОИ ДЕЙСТВИЯ	41
ИСЦЕЛЕНИЕ БЕЗПОМОШНОГО БОЛЬНОГО ...	47
РАССКАЗ О ШИРВАНСКОЙ ДЕВУШКЕ	55
МЫ ЗА ПРАВОЕ ДЕЛО	61
ПОСЛЕНАЯ ВОЛЯ УМИРАЮЩЕГО	66
ЯБЛОКО ОТ ЯБЛОНИ ДАЛЕКО НЕ ПАДАЕТ	79
МАТ СВЯЩЕННА	88
ЧАСТЬ II	95
ДРУЗЯ ВО ВЕКИ	96
КУМИР ПЛЕМЯННИКА	106
САМЫЙ ОДАРЁННЫЙ И УМНЫЙ ЧЕЛОВЕК ..	110
ПРЕДСКАЗАНИЕ БУДУЩЕГО	114
САМЫЙ МОГУЧИЙ ЧЕЛОВЕК	122
СУДЬБА И ПРЕДСКАЗАНИЕ	129
ВОСПОМИНАНИЕ СОСЕДЕЙ	136
ДОМ СО СТРАННОСТЯМИ	141
ПРОПАВШИЕ УКРАШЕНИЯ	146
ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОМИССИЯ	149
ПРОЛОГ	156

*Эльнур Аскеров
Эльнур Ахундов*

Отец Хайям

Документально-биографическое издание

Автор предисловие:

Ровшан Алиев

Редактор издания:	<i>Канан Кулиев</i>
Технический редактор:	<i>Камран Аббасов</i>
Корректор:	<i>Руслан Бабаев</i>
Художник:	<i>Эльнур Ахундов</i>
Дизайнер:	<i>Шамсия Рафаел кызы</i>

Собрано: 10,06,2006, Сдано в печать: 07,07,2006. Формат
бумаги 60 x 90. Напечатано в офсетным способом.
Тираж 500. Заказ 562.

Данное издание не предназначено для продажи.

Книга издаётся с материальной поддержкой Низами
Хайямовича, по инициативе общества «Мир Молла
Насреддина».

